

Виктория Лаукерт

Пламя Богемской рощи

Le p... e franca noi drunient de cortea
mai pant camens il'en plamsa, camor de v-
nuillet des vraevenious et la rivreitera, vou-
t le enour et la franca cortidlice, il'avec
Les broirseme deia enna-

18+

Тени Заговора

Виктория Лаукерт

Пламя Богемской рощи

«Автор»

2026

Лаукерт В.

Пламя Богемской рощи / В. Лаукерт — «Автор», 2026 — (Тени Заговора)

Восемнадцатилетняя Хлои Мориарти, потерявшая отца и взявшая на себя заботу о семье, вынуждена отказаться от своих мечтаний. Чтобы выжить, она начинает вести блог о теориях заговора — сначала ради денег, но вскоре грани между вымыслом и правдой начинают стираться. Погружаясь в мир тайных обществ и скрытых заговоров, она оказывается втянутой в опасную игру, где каждое открытие может стоить слишком дорого.

Содержание

Глава 1. «Дом, который она построила заново»	5
Глава 2. «Заботы»	11
Глава 3. «Фальшивая правда»	17
Глава 4. «Фейк для лайков»	23
Глава 5. «Цена успеха»	30
Глава 6. «Доверие»	37
Глава 7. «Фанатка»	44
Глава 8. «Смерть под прицелом камер»	51
Глава 9. «Мы сработаемся»	58
Глава 10. «Нью-Йорк»	68
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Виктория Лаукерт

Пламя Богемской рощи

Глава 1. «Дом, который она построила заново»

Хлои Мориарти безучастно смотрела, как гроб с телом отца погружают в глубокую могилу. Слез не осталось, как и эмоций. Ее пустой взгляд провожал Габриэля Мориарти в последний путь, и единственной надеждой было, что этот путь окажется спокойным.

Оторвав взгляд от могилы, Хлои оглядела собравшихся. Их было немного: никаких родственников, лишь коллеги, чьи лица не выражали скорби. Искренне горевала только мать, укрытая черным платком, тщетно пытавшаяся сдержать слезы. Сколько еще она могла плакать? Ведь она даже не любила этого человека.

Две младшие сестры-близняшки, Айви и Зои, прижимались к материнскому платью. На их лицах читался страх, но не скорбь. И откуда ей взяться? Габриэль Мориарти не был хорошим человеком. Хлои не осудила бы их, если бы они испытывали радость от его смерти.

Габриэль умер во сне, от остановки сердца — тихо и спокойно. Хлои не могла смириться с этим, считая, что он не заслужил такой легкой смерти. Но решать было не ей. Жизнь распорядилась так, что он больше не откроет глаз, а все остальное легло на плечи старшей дочери.

Хлои глубоко выдохнула и закрыла глаза, когда рабочие начали засыпать могилу. Еще немного — и она сможет уйти. Сможет наконец-то вздохнуть полной грудью и избавиться от чувства вины за то облегчение, которое испытывала. Она не стала бросать землю в могилу, не понимая смысла этой традиции.

Из сочувствия к матери Хлои дождалась конца похорон, а затем направилась к выходу с кладбища. Впереди ждал долгий путь обратно в Ноттинг-Хилл, и задерживаться не было никакого желания.

Две пары торопливых ног тихим шагом по коротко подстриженному газону догнали ее. Маленькие ручки обхватили ее руки: Айви — левую, Зои — правую. Так они и достигли выхода, где стояла машина Хлои.

Мать неторопливо шла следом под руку с одним из коллег отца — мужчиной в возрасте, с аккуратно подстриженной бородой и хорошо уложенными волосами, с легкой проседью на висках. Он что-то говорил Вивиан, наклонившись к ее уху. Лицо женщины оставалось бесстрастным, лишь иногда она кивала, словно соглашаясь.

Мужчина подтолкнул Вивиан к дочерям, затем коротко кивнул Хлои и направился к своему автомобилю. Хлои молча открыла матери дверь, а сама села за руль. Дождавшись, когда близняшки займут свои места, она завела мотор и так же в тишине тронулась с места. Разговаривать не хотелось: слова соболезнования и сочувствия казались бессмысленными. Мать уже успокоилась и невидящим взглядом смотрела в окно, отрешившись от мира.

Тишину в машине нарушал лишь монотонный шум шин по асфальту да приглушенный спор близняшек на заднем сиденье. Хлои уловила, что одной из них жарко, а другой холодно, но решила не вмешиваться — они сами разберутся. Однако их тихие голоса то и дело отвлекали ее от размышлений о будущем.

Каким бы ни был их отец, он оставался кормильцем семьи. Работал на хорошей должности, зарабатывал прилично, обеспечивал троих детей и жену-домохозяйку. Но щедрости от него ждать не приходилось. Хлои помнила, как приходилось выпрашивать у него деньги даже на мелочи, приносящие простую радость: билет в кино, порцию мороженого или новые джинсы. Со временем она привыкла и просто откладывала все карманные деньги, которые он выдавал нечасто. Но теперь все усложнялось.

В конце лета Хлои уезжала в университет, оставляя мать и сестер одних. Она не представляла, как сможет это сделать, учитывая состояние Вивиан. На ближайшее время придется взять заботу о семье на себя — пока мать оправится и, возможно, найдет работу. Первое время бабушка обещала помогать деньгами, а дальше... Дальше Хлои уедет.

Дом встретил их пустотой и гнетущей тишиной. Поминок не планировалось — да и денег на них не было. Отец оставил на счете небольшую сумму, которой хватило только на похороны. Осталось еще несколько тысяч фунтов стерлингов, но они уйдут на повседневные нужды.

Даже беглый взгляд выявлял, насколько давно дом требует ремонта: техника устарела морально и физически, краска на стенах облупилась, а половицы скрипели при каждом шаге. Лестница на второй этаж казалась особенно хрупкой, словно могла не выдержать лишнего веса. Хлои понимала, что на ремонт и обновление средств не хватит, и это добавляло тревоги и в без того напряженную обстановку.

Она отвела мать в ее комнату, где Вивиан, казалось, погрузилась в собственные мысли и боль, не замечая окружающего мира. Затем Хлои вернулась к близняшкам. Девочки осторожно осматривали знакомые стены, будто впервые переступив порог родного дома. Их растерянность была очевидна: десять дней назад их жизнь перевернулась, и теперь они не знали, что ждать от будущего.

— Голодные? — неожиданно вырвалось у Хлои. Девочки закивали. — Идем, что-нибудь придумаем.

При проверке холодильника выяснилось, что приготовленного ничего не было, да и нормальной еды в целом тоже. Все эти дни Хлои занималась похоронами и старалась есть на бегу, так же кормила мать и сестер. Она не задумывалась о том, что нужно было что-то приготовить, отдавая предпочтение еде навынос. Но сейчас на нее смотрели две пары глаз, и нужно было как-то выкручиваться. Поэтому ничего лучше сэндвичей она не придумала. Она сделала еще несколько для себя и матери, отнесла их в комнату Вивиан, прекрасно понимая, что женщина вряд ли к ним притронется, — но попытаться стоило.

После этого она поднялась к себе в комнату и улеглась на кровать, не думая переодевать похоронное платье. Не хотелось. Силы будто бы покинули ее. Она уставилась невидящим взглядом в потолок, позволяя мыслям течь так, как они сами хотели. Она устала контролировать лицо и эмоции: утро высосало из нее жизнь.

Как бы она ни относилась к отцу, похороны — всегда тяжело. Похороны близкого человека — это больно и тяжело. Да, он не был хорошим отцом последние лет десять, но когда-то был. И Хлои помнила это. Она хранила воспоминания, в которых Габриэль, приходя с работы, с радостью проводил с ней время, играл и помогал делать уроки. Просто в какой-то момент что-то изменилось, а переходный возраст Хлои лишь усугубил ситуацию.

Внезапно где-то снизу послышался громкий треск, а за ним последовал грохот. Хлои в испуге соскочила с кровати и понеслась по лестнице вниз. Шум привел ее на кухню. Айви стояла в стороне, в то время как Зои, сидя на полу, начала плакать и потирать руку. Бегло взглянув, Хлои увидела дверцу от шкафчика, валяющуюся на полу рядом с сестрой. Она быстро подхватила Зои на руки, вынесла в гостиную и посадила ее на диван, а сама присела рядом, чтобы осмотреть.

Рука покраснела, проступал синяк, но опухать не начала. Сзади подошла Айви и начала тепло объяснять, что произошло. В ее голосе сквозил страх:

— Мы хотели достать печенье — мама всегда прячет его за банками с крупой. Зои полезла на стул, зацепилась за дверцу, а она... а она...

Айви не смогла сделать вдох: паника накрывала ее, шок прошел. Хлои быстро схватила девочку за плечи и чуть встряхнула, чтобы сестра обратила свой расфокусированный взгляд на нее. Айви глубоко вдохнула, выдохнула и будто уменьшилась в размере. На ее глазах навернулись слезы.

— Дверца оторвалась, — подсказала Хлои, на что девочка кивнула.

Хлои повернулась к Зои, которая уже успокаивалась, хотя из ее груди все еще вырывались тихие всхлипы. Она мягко погладила девочку по голове и притянула к себе.

— Хочешь, поедem ко врачу? Он осмотрит твою руку.

Зои резко помотала головой и осторожно пошевелила рукой. Она поморщилась, но не более.

— Нет, — твердо сказала она. — Я просто ударилась. Ничего не сломано.

— Уверена?

— Да. Все нормально. Достанешь печенье?

Хлои вздохнула, оценивающим взглядом окинула сестру и кивнула. По виду она действительно была в порядке. А если все же рука сломана или в кости была трещина, к вечеру или завтра все будет понятно. Она принесла девочкам печенье и отправила их в комнату, разрешив посмотреть телевизор: так они точно никуда не полезут и не пострадают.

Сама Хлои переоделась в домашнюю одежду и вернулась на кухню, чтобы оценить ущерб. Эта дверца давно слетала с крепления, но только с одной стороны. Теперь же крепление просто вырвалось из трухлявой деревяшки — ремонт вряд ли поможет.

Действуя словно по наитию, Хлои прошла по всему дому, чтобы узнать, нужно ли еще что-то отремонтировать. Она проверила все шкафчики на кухне, отметила, что обеденный стол

подперт сложенным листом бумаги, чтобы не качался. Чайник был в многолетней накипи, провод перемотан изоляцией. Посуда вся из разных наборов, со сколами и трещинами.

В гостиной на тумбочке стоял старый телевизор, пульт от которого давно потерялся. Отец покупал универсальный пульт много лет назад — некоторые кнопки на нем уже не работали.

Мелочей было так много, что Хлои не понимала, как раньше могла их не замечать. Она прожила в этом доме всю свою жизнь, но словно не видела, как он медленно разваливается. На одной из стен зияла большая трещина, уходящая к потолку и переходящая на него. Дом буквально грозил рассыпаться.

Она поднялась в кабинет отца и села в его кресло. Здесь он часто запирался и часами мог чем-то заниматься — никому нельзя было сюда входить, даже матери.

Все выписки со счетов лежали на столе — именно там, где Хлои их оставила несколько дней назад, когда пыталась понять, как они будут сводить концы с концами. При больших заработках отца он не смог скопить ничего для того, чтобы его семья жила в достатке и после его смерти. Куда он тратил деньги? Неизвестно. Она видела в выписке, как крупные суммы поступали, а затем так же переводились на какой-то другой счет, к которому ни у кого не было доступа.

Все, что осталось, — шесть тысяч фунтов стерлингов. Смехотворная сумма. Этого не хватит даже на небольшой ремонт.

Она сложила руки на столе и уткнулась в них лбом. Все, что она могла запланировать, требовало денег — и немалых.

Она не могла просто пойти на работу: впереди был университет, о котором мечтала с детства. Она добилась стипендии и гранта, и, когда получила письмо о зачислении, была на седьмом небе от счастья. Последний школьный год прошел для нее на подъеме: она изо всех сил стремилась доказать комитету, что не зря они оказали ей кредит доверия.

Хлои поступила в Оксфорд на факультет гуманитарных наук, собиралась изучать биологию и химию. Она столько трудилась для достижения этой цели, что отказывалась верить в то, что все было напрасно.

Последующие дни показали: все ее мечты так и останутся мечтами. Вивиан перестала выходить из спальни — Хлои приносила ей еду и забирала тарелки с нетронутой пищей. Девочкам требовался уход: ушибленная рука Зои, к счастью, не была сломана, но синяк расплылся по предплечью уродливой синевой и красными кровоподтеками.

В один из вечеров, когда Хлои принесла матери ужин, она осталась и присела рядом, на край кровати. Вивиан лежала, укрытая одеялом почти с головой, не реагируя на присутствие дочери. Сердце Хлои болезненно сжалось, но она не позволила себе долго тонуть в жалости. Нельзя. Кто-то должен быть сильным.

— Мам... — тихо произнесла она, кладя руку на плечо женщины. Та не пошевелилась, будто не слышала. — Мам, нам нужно жить дальше. Нельзя просто лежать и делать вид, что жизнь остановилась. Ты нужна девочкам. Ты нужна мне.

Вивиан молчала. По щеке Хлои скользнула слезинка, но она быстро смахнула ее. Нельзя плакать. Нельзя позволить себе расклеиться. Иначе рухнет все, что держится на ее хрупких плечах.

— Мама, я скоро уеду, — голос стал тверже. — Что ты будешь делать дальше? Что будет с Айви и Зои? Ты просто бросишь их и продолжишь лежать?

Ответом снова было молчание. Хлои тяжело вздохнула, резко поднялась и вышла, громко хлопнув дверью. Раздражение и злость вытеснили жалость. Она старалась понять Вивиан, но устала. Дала ей время — погоревать, поплакать, прийти в себя. Но жизнь не ждет. У нее две маленькие дочери, которые через неделю пойдут в школу, а они даже не начали готовиться.

Хлои рухнула на кровать в спальне и позволила горячим слезам скатиться по вискам, прокладывая мокрые дорожки к подушке. Поддерживать семью, поддерживать мать, заботиться о девочках — это было непросто. Да, она любила семью, но от одной только мысли, что через несколько дней ей придется уехать, бросив девочек на попечение матери, утонувшей в бездне депрессии, сердце разрывалось.

Она разговаривала с бабушкой: та отказалась даже на время забирать девочек к себе, ссылаясь на возраст и невозможность уследить за двумя сразу. Одну она бы забрала — Айви, самую спокойную. А Зои, заводилу в их тандеме, не стала бы брать.

И тут в ее голове, словно ядовитая змея, проскользнула безумная, разрушительная мысль. Она причиняла почти физическую боль одним своим существованием, но игнорировать ее было невозможно. От этой мысли слезы хлынули с новой силой, а горло сдавил болезненный спазм, не давая вздохнуть.

Хлои не поедет в Оксфорд.

Она останется дома, чтобы заботиться о младших сестрах, устроится на работу и будет помогать матери выйти из депрессии. Это теперь ее будущее — не научная степень и престижная работа.

Она яростно стерла слезы тыльной стороной ладони и крепко зажмурилась, пытаясь унять дрожь. Возможно, еще не все потеряно — Хлои постарается растормошить мать. Если не получится, на ее будущем можно будет ставить жирный, уродливый черный крест.

Следующие два дня подтвердили страшную догадку: Хлои остается дома. Она всю ночь плакала в подушку, не в силах успокоиться, до боли впиваясь ногтями в кожу и оставляя на ней багровые полумесяцы. Грудь разрывало — хотелось кричать. Но даже крик в подушку мог разбудить девочек и напугать их. Хлои не могла себе этого позволить: они еще слишком маленькие для того, чтобы понять, на какую жертву она идет ради того, чтобы их мечты о будущем воплотились в жизнь.

Утром того же дня она была уже спокойна — пугающе спокойна. С опухшими от слез глазами, с растрепанными волосами, но с ледяной маской решимости на лице.

Первым делом она выяснила, можно ли обналичить грант. Оказалось, да. От стипендии, конечно, пришлось отказаться, но деньги, выделенные на проживание и учебники, были в ее распоряжении. Сумма была небольшой, но, сложив ее с деньгами отца, можно было отремонтировать дом, закупить побольше продуктов и распланировать будущий скромный бюджет.

Так она и поступила. Закупила новую бытовую технику, наняла мастера по ремонту, купила новый кухонный гарнитур и обеденный стол. Сейчас это все, что она могла заменить. Сумма вышла крупной, но благодаря этому их жизнь немного улучшится: дом не рухнет, они не будут пить чай с осадком накипи, а дверца от шкафчика больше ни на кого не упадет.

Хлои было физически больно смотреть, как со счета списываются деньги, которые были ее билетом в другую, лучшую жизнь. Но она упрямо заставляла себя смириться. Возможно, когда-нибудь, когда жизнь войдет в стабильное русло, когда Вивиан выберется из своей депрессии, а девочки подрастут, она сможет снова подумать об учебе. Да, это будет уже не Оксфорд — она не потянет его сама. Может, Лондонский университет или какой-нибудь колледж попроще. Но она все равно получит профессию, о которой мечтала.

Главное — не терять надежду. Не сдаваться. Хлои никогда не была из тех, кто покорно склоняет голову перед невзгодами. Она была из тех, кто до последнего взбивает сливки в масло. И сейчас смерть отца, их отчаянное положение — это были ее сливки. И она, чего бы ей это ни стоило, обязательно взобьет их в масло.

Глава 2. «Заботы»

Наступил сентябрь, и близняшки пошли в школу — Хлои лишь провожала их взглядом. Она с тоской смотрела на пятиклассников, бегущих к зданию школы, среди которых растворились Айви и Зои. Хлои окончила школу в этом году и должна была уехать в университет, но судьба распорядилась иначе: она осталась в Лондоне и теперь провожала сестер в школу. Зато теперь она была уверена: половину дня девочки точно будут под присмотром и накормлены.

Вернувшись домой, Хлои погрузилась в бесконечный поиск работы. Часы пролетали незаметно, пока она пролистывала страницы с вакансиями, но условия во многих не подходили. Она не могла работать полный день: забота о матери по-прежнему требовалась. Вивиан понемногу начала выходить из комнаты, но лишь на несколько минут, а затем вновь скрывалась в своей темной «пещере». Именно поэтому вакансии с полной занятостью ей не подходили.

Подработки оплачивались слишком низко — на таких деньгах семью из четырех человек не прокормишь.

К тому же дел по дому было невпроворот. Ремонт завершился, и теперь нужно было навести порядок. Поэтому Хлои включила на фоне YouTube и принялась за уборку — поиск работы мог подождать. У нее еще оставалось немного денег после того, как они купили все необходимое для школы девочкам.

Она начала с разбора кладовки, где хранились старые вещи. Хлои методично осматривала все, что попадалось под руку: от детской одежды до рисунков. Что-то можно было продать, что-то отдать на благотворительность, а что-то — выбросить. Избавляться от хлама оказалось полезно.

Старая мебель, не подлежащая восстановлению, отправилась на помойку. *«Зачем родители все это хранили?»* — подумала Хлои. — *Только место занимало*. Слишком старую детскую одежду она тоже отнесла на мусорку.

Рисунки заставили Хлои остановиться и внимательно их рассмотреть. Внизу одного из них она увидела подпись, выведенную смешным, корявым почерком: *«Хло Морти, 6 лет»*. Она вспомнила, как тогда даже имя свое не могла написать правильно, а рисовала, к слову, неплохо — для шестилетки выглядело вполне достойно. Хлои бережно отложила рисунки в сторону, решив посмотреть их все позже: сейчас было не до этого.

Она почувствовала, как внутри поднимается волна ностальгии, смешанная с легкой горечью. Эти детские каракули были свидетельством того времени, когда мир казался проще, а заботы — такими же маленькими, как и она сама. Сейчас же на ее плечах лежала ответственность, казавшаяся неподъемной.

Внезапно ее взгляд упал на старую коробку с игрушками. Там были плюшевые медведи с вылезшей шерстью, потрепанные куклы с пустыми глазами, конструкторы, детали которых давно потерялись. Хлои взяла в руки одного из медведей. Его мягкая, когда-то пушистая шерсть теперь была свалявшейся и пыльной. Сердце сжалось: столько воспоминаний, столько беззаботных дней, которые теперь казались такими далекими. Медведь отправится на помойку вместе с остальными испорченными игрушками.

На заднем плане слышались веселые голоса, и восклицание одного из них заставило Хлои выглянуть из кладовки и посмотреть на экран ноутбука, где шло видео. Несколько парней избивали друг друга разноцветными мягкими палками из поролона и задорно смеялись. Она нахмурилась.

— Какая чушь, — фыркнула Хлои и подошла ближе, чтобы переключить видео.

Внезапно взгляд упал на всплывающие комментарии — и она заметила, что видео идет в прямом эфире. Четверо парней закончили свою игру и вернулись к камере, чтобы продолжить болтать и шутить друг над другом. За ними в прямом эфире следило около семи тысяч человек, а сумма в строке с подписью «*На пересадку мозга*» все увеличивалась. Хлои знала, что люди отправляют деньги блогерам, но никогда не представляла, насколько это может быть масштабно. Всего за двадцать минут эфира эти парни собрали две с половиной тысячи долларов — а планировали собрать десять тысяч.

Все, что Хлои держала в руках, выпало на пол, когда в голове мелькнула дерзкая мысль. Баловство парней отошло на второй план, глаза неистово забегали по экрану. Она перешла на канал этих парней и ахнула, увидев количество подписчиков: полтора миллиона! Полтора миллиона человек в мире находили интересным наблюдать за тем, как эти парни снимают пранки, тусуются в самых неожиданных местах, тратят баснословные суммы на игрушки, а потом с восторгом распаковывают их на камеру. Как такое вообще возможно?

Хлои быстро пролистала страницу, отмечая, сколько людей просматривают видео на этом канале и сколько ставят лайки. Сколько разнообразной рекламы в роликах! В голове застрял вопрос: сколько они зарабатывают, вытворяя эту «чушь» на камеру? Раньше она не задумывалась о блогинге как о настоящей и прибыльной работе, но сейчас что-то буквально заставляло ее пролистывать все дальше, впитывая информацию.

Она задумалась: а что, если она тоже заведет свой блог? О чем бы она рассказывала? Какие видео снимала? И стали бы ее вообще смотреть? Хлои бросила взгляд в зеркало и отпрянула: сейчас она точно была не в лучшем виде. Но старые фотографии говорили об обратном. Она знала, что красива — ей часто делали комплименты парни и мужчины разного возраста. У нее была не холодная, модельная красота, а скорее миловидная: большие выразительные глаза, изящный ровный нос, чуть пухлые губы, длинные каштановые волосы, мягко завивавшиеся у висков и шеи. К тому же она умела хорошо рассказывать, и с памятью у нее никогда не было проблем.

Может ли она попробовать? Определенно может. Раньше Хлои хваталась за любое хобби, которое приходило ей в голову, и всецело в него погружалась. Правда, запал быстро испарялся — и вот уже в кладовой лежали горы бисера, старые засохшие краски и куча ненужной пряжи для вязания. Но попробовать-то она могла. Это не требовало значительных денежных затрат — только интересная и животрепещущая тематика.

Но, если честно, это была игра вдолгую. Сейчас она остро не нуждалась в деньгах, но понимала: так они протянут максимум месяц. Поскольку мать по-прежнему никак не реагировала на внешние раздражители, она не могла подать заявление на пособие по потере кормильца. Конечно, у них еще было время, чтобы это сделать и получить деньги в полном объеме, но, судя по информации, которую Хлои изучила, сумма будет небольшой.

Работать полный день она не могла — нужно было присматривать за детьми и матерью, погруженной в депрессию. Но полдня — это уже реальный шанс найти хоть какую-то подработку. Да, оплата будет низкой, совершенно несоизмеримой усилиям, и Хлои это прекрасно понимала. Но сейчас другого выхода просто не было.

Она вернулась к разбору кладовой. К двум часам дня Хлои бросила это занятие и поехала за девочками в школу. По пути они заехали в недорогое кафе, чтобы отпраздновать первый учебный день.

Хлои с улыбкой наблюдала, как сестры общаются друг с другом: они всегда заказывали разные блюда, но обязательно лезли в тарелки друг к другу, а потом и вовсе менялись — ведь так вкуснее. После еды она разрешила им немного поиграть в детском уголке, а затем забрала домой.

Остаток дня Хлои провела за разгребанием того беспорядка, который сама же и устроила. Она хотела просто разобрать кладовку и выкинуть все старье, но в итоге завалила гостиную кучками вещей. Выбрасывать их сил уже не было. Собрав остатки, она вытащила старую мебель к мусорным бакам и оставила там до утра: утром люди на большой мусорной машине заберут все.

Вернувшись в дом, Хлои поднялась к сестрам — проверить, как они. Девочки валялись на кроватях, уткнувшись носами в книги, но их заговорщицкие взгляды не ускользнули от нее.

— В чем дело? — как бы невзначай спросила Хлои.

Девочки быстро переглянулись.

— Ни в чем, — ответила Айви.

— Мы читаем, — тут же подхватила Зои.

Хлои приподняла бровь, внимательно осматривая комнату близняшек. Никаких видимых изменений она не заметила, но их переглядки заставили что-то внутри напрячься.

— Рассказывайте, — вздохнула она.

Хлои прошла вглубь комнаты и устало опустилась на кровать рядом с Зои. Какими бы одинаковыми ни были девочки, в их характерах были кардинальные отличия: уголок Айви был украшен в более девчачьем стиле — над ее кроватью висели постеры из подростковых журналов. Над кроватью Зои не было ничего, зато спинка ее кровати была разрисована фломастерами. Да и одеваться близняшки предпочитали по-разному. Если Хлои видела их в одинаковой одежде, то вывод был один: они что-то задумали.

Девочки вновь переглянулись. Айви опустила взгляд в книгу, а Зои примостилась к боку Хлои, словно заранее выпрашивая у нее прощение. Девочка подняла взгляд на сестру, состроив умиленное и одновременно жалобное выражение лица.

— Да ничего, Хло, мы просто кое-что забрали из кучи мусора, — сказала Зои.

— Что вы забрали? — уточнила Хлои.

Хлои сама не понимала, почему напряглась. Что-то внутри нее так остро реагировало на весь тот хлам, который она выгребла и собиралась безжалостно выбросить. Ей казалось, будто она не хочет позволять девочкам что-то оставить себе. Она понимала, что это глупо: им могло что-то приглянуться, или просто память разыграла. Но какое-то едкое чувство шептало ей немедленно отобрать и выкинуть. Она с трудом сдержала порыв, усилием воли заставила себя не хмуриться.

— Просто кулончик, — сказала Айви и соскочила с кровати. Она достала старый кулон из ящика в столе и протянула его Хлои.

Хлои осторожно взяла украшение. Оно было старым, в виде сердца. Позолота давно облезла, обнажая окислившийся металл, почерневший от времени. Тонкая цепочка, на которой он висел, тоже потускнела и порвалась у самой застежки. Она раскрыла кулон и увидела две фотографии: молодых мать и отца. Они оба улыбались, выглядели счастливыми. Хлои догадалась: это, должно быть, снимки с их свадьбы, когда они еще действительно любили друг друга, а Вивиан была беременна. Габриэль был на десять лет старше, но в его взгляде легко улавливались искорки веселья и счастья. Хлои запомнила его другим.

Она вернула кулон девочкам и поудобнее устроилась на кровати. Она не хотела омрачать воспоминания сестер: возможно, они хотели сохранить образ отца таким, каким он был когда-то — полным жизни и любви. Или, быть может, это было их тихое напоминание о том, что их родители действительно были счастливы.

Айви прижалась к Хлои с другой стороны. Хлои обняла обеих девочек, и в груди разлилась такая щемящая тоска, словно что-то невидимое тянуло и скребло внутри. Они не разговаривали — просто лежали и обнимались.

Хлои отчаянно хотелось заплакать. Глаза уже наполнились слезами, но она заставила себя сдержаться: если она заплачет первой, девочки тоже начнут рыдать, и тогда они втроем будут лить слезы, не понимая до конца, почему. Они были чуткими, как маленькие индикаторы настроения Вивиан, а сейчас Хлои стала для них ближе матери. Девочки чувствовали ее боль и крепко прижались с двух сторон, словно пытаясь удержать ее от падения.

Так они пролежали до самого отбоя. Хлои уложила их спать, по старой привычке прочитав сказку. Близняшки уже были достаточно взрослыми для этого, но их умоляющие взгляды были такими трогательными, что Хлои просто не смогла им отказать.

Она оставила их засыпать и, уже стоя на пороге, бросила на них взгляд.

— Спокойной ночи, девочки.

Работа нашлась быстро. По пути в школу за девочками Хлои заехала в любимую кофейню и заметила листок с объявлением о вакансии официантки. Она не стала терять время и пого-

ворила с менеджером о том, что может работать с девяти до пяти, но ей нужен перерыв, чтобы забрать сестер и привезти их домой.

Такие часы не особо устраивали менеджера — молодую девушку, которая не выглядела заинтересованной. Однако та была согласна как можно быстрее закрыть дыру в коллективе. Хлои оставила свои данные и согласилась выйти уже на следующий день.

На следующий день, отвезя девочек в школу, она сразу поехала в кофейню. Ей выдали рабочую одежду, быстро рассказали, что и где лежит, а затем под присмотром более опытной официантки отправили обслуживать столики.

Это оказалось несложно: посадка с утра была минимальной, и основная нагрузка приходилась на бариста, который обслуживал очередь спешащих людей. Опытная официантка Клэр ушла помогать ему, а Хлои осталась одна в зале.

Меню оказалось простым и понятным — всего один лист с двух сторон. В основном там были разнообразные виды кофе и чая, а также десерты и завтраки, которые подавали до двенадцати. Оплата была минимальной, но сама работа не казалась слишком утомительной. Клэр и бариста Джейк оказались очень приятными людьми — с ними можно было немного пообщаться в перерывах.

Клэр носила очки в массивной оправе. Ее рыжие волосы были убраны в высокий пучок, а в ушах красовались крупные серьги-кольца, придававшие ей немного дерзкий вид. Лицо у нее было маленькое и изящное — казалось, что очки почти скрывают его, но зато хорошо были видны пухлые губы.

Джейк же выглядел совсем иначе: лохматый парень с четко очерченной челюстью, проколотой губой и бровью. Хлои с интересом разглядела россыпь татуировок на его руках. Все это — клишированное заведение с клишированными сотрудниками — но в этом была своя особая атмосфера.

Первый день прошел спокойно, и Хлои даже смогла заработать несколько фунтов чаевых. Клэр позволила ей забрать все, что она заработала, но предупредила: дальше чаевые нужно будет класть в банку, а после смены они будут делиться на всех. К тому же в смену она будет выходить одна. На адаптацию давали два дня.

Второй день пролетел так же быстро — Хлои освоила все необходимые навыки. Дальше ее ждали два дня выходных, в течение которых она не знала, чем себя занять. Уборка дома больше не привлекала ее, но в перерывах между бездельем и готовкой она могла что-то прибрать и где-то отмыть строительную пыль. На большее запала просто не хватало: усталость и апатия словно обволакивали ее.

Поэтому она проводила много времени в интернете, пытаясь найти более быстрый способ заработать больше денег. Листая бесконечную ленту коротких видео, Хлои ловила себя на мысли, что многие люди, как и она, просто бездумно просиживают здесь часы. Это было бессмысленное убивание времени, но оно работало: она не замечала, как на улице темнело и наступало время ложиться спать. Только вот ложиться она не спешила — все глубже погружалась в пучины алгоритмов.

В какой-то момент Хлои обнаружила, что смотрит видео под устрашающую музыку: электронный голос рассказывал о технологиях, существовавших в Атлантиде, — о том, как вымерли ее жители и как сама Атлантида погрузилась на дно Атлантического океана. Следующее видео доказывало, что круги на полях оставили инопланетяне.

Фыркнув, Хлои закрыла приложение и устроилась в кровати, чтобы наконец заснуть. Перед глазами крутились картинки из просмотренных роликов, а в голове все еще играли музыка и голос искусственного интеллекта.

«Как могли пришельцы оставить круги на полях?»— думала она.

Рациональная часть мозга уверенно отвечала: «Никак». Но другая, более внушаемая, шептала, что такие красивые узоры не могли появиться сами собой. И вот Хлои снова схватилась за телефон, чтобы выяснить правду.

Простой ответ заставил ее в очередной раз фыркнуть. Круги на полях рисовали люди, использующие веревку и доску. У них даже был сайт, на котором подробно рассказывалось и показывалось, как создаются подобные рисунки. Более того, некоторые компании использовали это как хороший маркетинговый ход.

Хлои восхитилась изобретательностью горстки людей, которые построили на всеобщем заблуждении отличный бизнес, и задумалась о том, как легко было обмануться. Мозг, вместо того чтобы отдать приказ телу заснуть, продолжал формулировать мысли и заставил ее усомниться в собственной рациональности.

Она проверила информацию, и теперь душа ее была спокойна. Но что это вообще было? Почему она так резко подскочила и начала судорожно искать ответ на вопрос, который ее никогда особо не интересовал?

Заставив себя отложить телефон, Хлои улеглась обратно на подушку и закрыла глаза. «Все. Пора спать, иначе глупые мысли скоро заставят меня искать информацию про мегалодона», — подумала она. Ей казалось, что это первый признак схождения с ума — искать что-то настолько глупое и явно несуществующее.

А откуда она вообще знала, кто такой мегалодон?

Глава 3. «Фальшивая правда»

Хлои ощущала, как постепенно теряет рассудок. Ее дни превратились в день сурка: дом, школа, работа, школа, дом. Из взрослых она общалась только с коллегами — и то не так много, чтобы это действительно могло восполнить потребность в общении. В оставшееся от работы время Хлои проводила с близняшками или пролистывала ленту в интернете.

Она понемногу превращалась в социально неловкого человека, иногда забывая, что на работе обслуживает взрослых людей — им не нужно разъяснять, почему следует есть овощи: они и сами прекрасно это знают.

Апогеем стал случай, когда Хлои предупредила пожилого джентльмена о том, что его чай очень горячий и ему стоит пить его осторожнее. Мужчина с седыми усами весело посмеялся над ней:

— В мои годы, юная леди, я уверен, что знаю, как пить чай.

Хлои смутилась, густо покраснела и быстро ретировалась. Мужчина спокойно расплатился за заказ и оставил чаевые, никак больше не прокомментировав ее поведение. Но как только она появилась в поле его зрения, он довольно ухмыльнулся и просто ушел.

Хлои еще долго переживала из-за этого случая, а Джейк не упускал возможности подшучивать над ней всю смену. Когда она уже собиралась уходить за девочками, бариста протянул ей привычный бумажный стаканчик с кофе и с улыбкой сказал:

— Только осторожно, он горячий.

Хлои поджала губы, но в итоге рассмеялась над шуткой и своим глупым поведением. Остаток смены прошел гораздо легче. Она старалась не болтать лишнего, а улыбка стала менее натянутой и более искренней.

В целом новая работа не доставляла ей неудобств — наоборот, Хлои постепенно прониклась ею. Иногда она останавливалась, чтобы поболтать с постоянными гостями: те охотно отвечали. Большинство посетителей были молодыми и всегда спешили — убегали сразу после того, как получали свои напитки. Но те, кто решал переждать суету и спокойно посидеть, обычно находили пару минут, чтобы рассказать, как у них дела.

И Хлои слушала. Ее круг знакомств расширялся с удивительной скоростью, принося в жизнь ощущение стабильности. Как только она решила, что не просто будет обслуживать столики, а еще и постарается заработать чаевые, настроение заметно улучшилось.

В один из таких спокойных дней, когда посетителей было мало и заняты были всего пара столиков, Хлои стояла за барной стойкой и натирала чашки. Джейк лениво копался в телефоне, время от времени поднимая взгляд, чтобы проверить обстановку. В промежутки между часом дня и тремя всегда наступало затишье: обеденные перерывы заканчивались, очередь рассосалась, и им оставалось лишь создавать видимость работы.

Иногда Хлои подходила к столикам, чтобы спросить, не хотят ли гости чего-нибудь еще, — но на этом ее основная работа заканчивалась. Гораздо тяжелее было стоять на одном месте и делать вид, что занята, чем действительно работать.

Она аккуратно расставляла чашки по размеру, когда вдруг тихую музыку в кофейне прервал резкий механический голос из динамика ноутбука. Девушка за соседним столиком вздрогнула и начала судорожно щелкать по клавишам, пока звук не стих, переключившись на наушники. Но Хлои все равно отчетливо услышала, как голос произнес:

«...Сотни свидетелей в подробностях описывали, как Джастин Бибер, знаменитый американский певец канадского происхождения, на глазах у всех в аэропорту начал менять свою внешность на ящероподобную. Очевидцы рассказывали, что охранник Джастина угрожал тем, кто снимал, что выбьет им зубы...»¹

Хлои фыркнула. Почему ей казалось, что эта чушь просто преследует ее? Они с Джейком переглянулись и синхронно улыбнулись, стараясь не засмеяться. Девушка выглядела очень смущенной, но осталась за столиком и продолжила пить свой кофе.

Пару раз, будто бы для того, чтобы протереть столики, Хлои проходила рядом с девушкой, останавливаясь за ее спиной, чтобы глянуть, что та смотрит на ноутбуке. Картинки были странными и ни о чем конкретном не говорили, но название видео она разглядеть смогла: **«МИРОМ ПРАВЯТ РЕПТИЛОИДЫ?!»**

Хлои бросила на девушку взгляд и невольно задумалась. С виду та казалась совершенно обычной, вела себя естественно и даже смутилась, когда ее беспроводные наушники отключились. Так почему же она смотрела это видео — с серьезными рассказами о людях-ящерицах, управляющих миром? Это оставалось для Хлои загадкой.

Чтобы не показаться навязчивой, Хлои мягко постучала пальцами по столу девушки, привлекая ее внимание. Та нажала паузу и сняла один наушник. Румянец вновь вспыхнул на ее щеках, но она не отвернулась.

— Хотите еще кофе? — предложила Хлои с легкой улыбкой.
— Нет, спасибо, — мило ответила девушка.

Хлои собралась уйти, но ноги словно отказывались слушаться. Она еще раз внимательно посмотрела на девушку, которая так же открыто смотрела на нее в ответ.

— Могу я задать вам вопрос? — вырвалось у Хлои раньше, чем она успела остановиться.

Смущение девушки стало еще заметнее, словно она сразу поняла, о чем именно Хлои хочет спросить.

— Ну... думаю, да? — ее голос звучал неуверенно, но этого было достаточно, чтобы Хлои присела напротив.

— Почему вы это смотрите? Простите, я немного услышала, но мне просто любопытно...
— Хлои прикусила губу, осознавая, как глупо это звучит. Зачем она лезет в чужое личное пространство с такими бестактными вопросами?

— О... — девушка задумалась, на лице появилась легкая нервозность и неуверенность. — Просто, понимаете... Это все глупости, да, но иногда хочется расслабить мозг и послушать, насколько далеко в своей шизе могут зайти люди. Понимаете?

Хлои задумалась. Да, она прекрасно понимала это состояние, когда хочется просто отключить мозг и расслабиться: сама не раз смотрела тупые телешоу, чтобы уйти от реальности. Но то, что видео с теориями заговора могут служить той же цели, — она никогда раньше об этом не думала. И все же в этом был какой-то смысл. Ведь, кроме веры в них, Хлои никак не могла объяснить, почему люди так тянутся к подобному.

— И много людей это смотрят? — спросила она, слегка заинтересовавшись.

— Да, — девушка улыбнулась спокойно, будто раскрывала маленький секрет. — Ты удивишься, но большинство тех, кто смотрит видео с теориями заговора, на самом деле в них не верят. Часто эти теории звучат настолько абсурдно, что вызывают лишь смех. А некоторые — недоумение: как вообще можно такое придумать? Но есть и такие, — она понизила голос, — что вызывают дрожь по всему телу.

Хлои кивнула и покинула собеседницу с новыми мыслями. Она не могла игнорировать тот факт, что на протяжении недели ее преследовали видео с различными теориями заговора — словно это была огромная неоновая стрелка, указывающая на что-то.

Когда она вернулась за стойку к Джейку, тот закатил глаза, но продолжал улыбаться.

— Вообще тебе нельзя подсаживаться за столики к посетителям, — сказал он, перекидывая полотенце через плечо — им он только что вытирал руки. — Если менеджер увидит, может сделать выговор.

— Я поняла, — ответила Хлои.

Она и не собиралась нарушать правила — просто что-то ее потянуло. Конечно, она сомневалась, что этого объяснения хватит для менеджера, но другого у нее не было. Просто села, просто поговорила. В этом не было ничего страшного, но она понимала важность правил и старалась им следовать.

Всю следующую неделю Хлои изо всех сил пыталась отогнать от себя мысли о том, чтобы снова зайти в приложение с короткими видео и погрузиться в эту гору абсурдной информации. Ей очень хотелось проверить, действительно ли та девушка в кофейне была права — что это помогает расслабиться. Но, с другой стороны, это ее напрягало: перед сном она ворочалась и не могла заснуть.

И вот в один из выходных, когда девочки были в школе, Хлои не выдержала и села за ноутбук.

Она читала огромные треды о современных тенденциях, вникала в комментарии, просматривала видео. Среди молодой аудитории были популярны короткие ролики с яркими рас-

паковками, демонстрацией роскошной жизни и, к ее удивлению и даже некоторому шоку, — курсы по саморазвитию.

Чем глубже она погружалась в комментарии, тем чаще натывалась на странные, тревожные треды. Кто-то писал:

«Вы все — не настоящие! И вы знаете это, чертвы боты!»

Ему вторили и другие:

«Да-да, в интернете уже нет реальных людей! Все черти спустились обратно в ад».

«Полностью согласна. В последнее время я все чаще вижу в комментариях одинаковые тексты, одинаковые формулировки, странные аккаунты и т. д... Это и называется Мертвым Интернетом?»

Что еще за «Мертвый Интернет» и почему он взбудоражил умы стольких людей? Заинтригованная до глубины души, Хлои вбила это словосочетание в поисковик — и ей выдались результаты с заголовком «Теория Мертвого Интернета».

Надо ли говорить, что она практически забыла, что нужно ехать за сестрами в школу? Голова была полностью поглощена этим диким, завораживающим и пугающим потоком информации, который одновременно веселил и тревожил ее.

Очнулась Хлои от реальности лишь тогда, когда стрелка часов безжалостно перевалила за два, а телефон разрывался от настойчивых звонков. Схватив трубку, она ответила, еще не до конца придя в себя:

— Слушаю.

— Хло, ты где? Мы тебя уже полчаса ждем.

Она хлопнула себя ладонью по лбу и бросила взгляд на время. Да, уроки у девочек закончились почти сорок минут назад. Она побежала вниз, по пути хватая ключи от машины.

— Скоро буду, ждите меня.

Забрав сестер из школы и накормив их на скорую руку чем придется, она занесла еду матери и вернулась к изучению информации о «Мертвом Интернете», словно одержимая.

Теория гласила, что «живой» интернет — где люди искренне общаются, творят и взаимодействуют друг с другом — почти исчез. Вместо него все больше появляется лишь имитация жизни: тексты, сгенерированные нейросетями, одинаковые, бездушные комментарии, фальшивые аккаунты и нескончаемая активность ботов, управляемая алгоритмами и искусственным интеллектом.

Хлои считала это дикой фантастикой: она сама была живым человеком, сидела в интернете, общалась с друзьями и знакомыми — это никак не походило на «мертвый» мир. Но те, кто яростно отстаивал эту теорию, подавали ее с такой убедительностью, что, к собственному удивлению, Хлои начала поддаваться этому странному очарованию.

Конечно, ее критическое мышление не позволяло слепо верить в эту чушь. Но... тысячи, сотни тысяч людей верили в подобное! Она снова вернулась на YouTube, просмотрела несколько роликов об этой теории, а затем переключилась на другие, не менее сумасшедшие, убеждаясь в том, что люди готовы поверить во что угодно из-за банального недостатка интеллекта и образования.

Она читала комментарии под роликом о теории плоской Земли, где люди на полном серьезе утверждали, что наша планета — вовсе не шар, не эллипс или геоид, а плоский диск. Хлои усмехнулась, чувствуя легкое превосходство.

«Все ваши фотографии из космоса — это фейк! И высадку на Луну снимал Кубрик! А вы — просто идиоты, если верите во все это».

Ох, какое же огромное поле всей этой чуши предстояло изучить! Хлои отметила, что самые популярные ролики в интернете всегда сопровождались почти замогильным голосом за кадром. Отдельные блогеры рассказывали о самых популярных теориях заговора чисто ради шуток и поднятия просмотров — это буквально золотая жила.

И тут Хлои осенило: она легко могла бы построить собственный блог на этом всеобщем заблуждении. Притворяться, что искренне верит в то, что говорит? Легко. Внушать другим, что всю жизнь их обманывали, а истина скрывается во мраке? Прекрасно. Она сделает это, если это поможет ей выбраться из той ямы, в которой оказалась сейчас.

Ее не трогали чувства людей, которых она не знала, ей было совершенно все равно, что могли подумать адекватные люди. Всегда можно было назвать это социальным экспериментом в масштабах планеты и легко выйти из игры.

На ее губах растянулась лукавая улыбка — впервые за три недели. Да, она нашла свой путь. Благодаря людям, которые считают, что весь мир построен на тайнах и заговорах, она сможет стремительно поднять популярность, быстро развить канал и начать зарабатывать деньги.

Ее социальные сети были в идеальном порядке: в профиле — только красивые, счастливые фотографии, никаких сомнительных подписей. Своим лицом она могла бы продать все, что захочет. И она продаст.

Едва определившись с тематикой, Хлои с головой окунулась в дело. Первым делом — канал на YouTube. Она намеренно оформила его стоковыми изображениями, создав впечатление полного отсутствия вкуса. Этот маленький обман должен был позже ярко контрастировать с той идеальной картинкой, которую она собиралась создать в кадре. В голове Хлои уже промелькнуло несколько мыслей о том, как обставить уголок для съемок. Кадр должен получиться завораживающим, цепляющим — таким, от которого невозможно оторвать взгляд.

Оставалась самая малость — выбрать первую тему. Хлои снова погрузилась в интернет-треды, жадно выписывая все, что казалось хоть немного интригующим. Она решила, что для старта лучше взять что-то легкое, почти попсовое — например, загадочные смерти знаменитостей. Несколько имен тут же переключились в файл на ноутбуке, и Хлои мысленно пообещала себе вернуться к ним позже.

Ей пришлось оторваться от исследования, чтобы проверить сестер. Айви и Зои никогда не были прилежными ученицами, так что Хлои провела с ними около часа, помогая выполнить домашнее задание. Затем она накормила их ужином и попросила вовремя лечь спать, чтобы ей не пришлось контролировать их еще и в этом.

Сердце кольнула легкая грусть. Раньше Хлои проводила с близняшками больше времени — когда ей не нужно было думать, на что жить. Сейчас же она понимала, что на некоторое время придется дистанцироваться от семьи и с головой уйти в развитие блога, чтобы он начал приносить ожидаемый доход. Стопроцентной уверенности в успехе не было, но был шанс — и она была готова за него ухватиться. Если это означало, что через год-полтора она обретет финансовую независимость, то игра стоила свеч. Девочки обязательно поймут, когда она им все объяснит. А мама... Маме, как всегда, было все равно.

Вивиан и раньше не была сильно заинтересована в жизни Хлои, так что и сейчас ждать от нее поддержки было бессмысленно. Где-то в глубине души теплилась крошечная, почти детская надежда, что мама заметит ее заслуги и скажет хотя бы «спасибо». Но это было только в глубине души. На деле она прекрасно понимала: Вивиан не видела ничего особенного в том, что старшая дочь взяла на себя всю заботу о семье. Словно так и должно быть: муж умер — есть дочь.

Отбросив тяжелые мысли, Хлои вернулась к своему плану. Она заказала по интернету недорогую, но приличную камеру, которая могла бы четко ее снимать. Купила также несколько светодиодных гирлянд, нашла интересный плакат с надписью «Зона-51» и большой постер с «Симпсонами». В этот же момент Хлои осенило: первый выпуск будет о предсказании будущего через мультисериал, а смерти знаменитостей подождут.

Когда Хлои наконец оторвалась от экрана, она с удивлением обнаружила, что часы показывали три часа ночи. Глаза жутко сохли и слипались от усталости, спина затекла. Пора было заканчивать. Но азарт от новой идеи бурлил в крови, не давая покоя. Он еще долго не отпускал ее, заставляя ворочаться в кровати и снова и снова прокручивать в голове детали будущего видео. Уснуть удалось лишь тогда, когда небо за окном начало окрашиваться в нежно-голубые тона рассвета. Всего через полтора часа нужно будет вставать, чтобы собрать девочек в школу. Но этот недосып, пьянящий и полный надежд, определенно того стоил.

¹В марте 2017 года австралийский сайт Perth Now опубликовал статью, в которой утверждал, что сотни поклонников стали свидетелями превращения Джастина Бибера в «гигантскую ящерицу». По описанию очевидцев, певец покрывался чешуей, его глаза покраснели, и он сильно увеличился в размерах. Однако глава отдела цифрового контента Perth Now сообщил, что сайт никогда не публиковал эту статью.

Глава 4. «Фейк для лайков»

Когда Хлои получила все, что ей было нужно — камеру, кольцевую лампу, микрофон-петличку и очаровательные мелочи для создания атмосферы на заднем плане, — она почувствовала, как внутри нее закипает предвкушение. Отправив девочек в школу, она с азартом принялась обустроить свой съемочный уголок.

Камера заняла свое место, а Хлои с легким волнением экспериментировала с разными углами света, стремясь найти тот, что подчеркнет ее черты самым выигрышным образом. Затем, приведя себя в порядок, она положила рядом сценарий, над которым корпела несколько долгих ночей.

Видео будет называться: *«СИМПСОНЫ ПРЕДСКАЗАЛИ БУДУЩЕЕ»*.

Одна только мысль об этом названии вызывала у Хлои улыбку. А сам сценарий... Он был настолько абсурдно гениален, что она искренне сомневалась, сможет ли передать всю его несусветную глупость так, чтобы зритель поверил. Сотни сайтов, десятки видеороликов — все это было перелопачено ради того, чтобы создать нечто по-настоящему захватывающее.

Она писала так, чтобы сама могла в это поверить, — чтобы у зрителя, оказавшегося на ее месте, отпали все сомнения. Именно поэтому она была уверена: ее видео станет настоящей бомбой! Она словно отвечала на собственные скептические вопросы, искусно подтасовывая факты, оставляя лишь крошечные, почти незаметные лазейки для правды, утопающей в океане заблуждений. Внимательный зритель заметит, невнимательный — съест все без остатка.

С легким трепетом Хлои нажала кнопку записи на пульте и, широко улыбнувшись, посмотрела в объектив. Никогда прежде она не снимала себя сама, тем более не говорила на камеру. Максимум — писала подписи к фото в сторис, не более. Так что она не совсем понимала, как вести себя. Однако большой опыт просмотра видео на YouTube подсказывал ей, что начинать нужно энергично, а далее переходить к подходящей интонации — под тему ролика.

— Привет, искатели правды! Вы на канале «Хроники Тайны», где мы раскрываем секреты и разоблачаем заговоры, о которых молчат официальные источники. Готовьтесь узнать то, что вам никогда не рассказывали: здесь правда ближе, чем кажется. Меня зовут Хлои, и мы погружаемся в глубины секретных знаний.

Хлои замерла, прикрыв глаза. Она протараторила приветствие на одном дыхании и была уверена, что ее лицо застыло с неловким выражением. Легкий смешок вырвался из груди, она покачала головой. Взгляд снова вернулся в объектив, и улыбка стала еще шире.

— Это никуда не годится, — весело призналась она. — Начинаю заново.

Она повторила текст приветствия, уже более спокойно и размеренно, стараясь следить за выражением лица. Отметила на будущее: поставить зеркало перед собой, чтобы видеть, как она выглядит в кадре. Она понимала, что первое видео идеальным не будет, учитывая, что она не умеет ничего: ни монтировать, ни правильно говорить на камеру, ни регулировать звук, ни даже сохранять серьезное выражение лица. Однако Хлои была готова к тому, что все это ей придется постигать с помощью видеоуроков из интернета.

— Все мы смотрели «Симпсонов», у каждого из нас есть герои, с которыми мы можем себя ассоциировать или просто их любим. Но замечали ли мы, что «Симпсоны» предсказывали будущее? — Хлои загадочно улыбнулась, и ее взгляд, словно стрела, метнулся в камеру, приглашая зрителя отправиться вместе с ней в мир неразгаданных тайн.

— Сегодня я расскажу вам о самых популярных предсказаниях, а затем добавлю то, чего нет ни у кого из других блогеров: более глубинные тайны.

И в этот момент она рассмеялась. Секунда — чтобы кадр можно было идеально обрезать, — и вот она снова смеется, осознавая всю нелепость сказанного.

Успокоившись, Хлои продолжила, ее голос обрел новую уверенность:

— Все мы знаем про Apple Watch, iPod, FaceTime. И, конечно, про Эболу. Но знаете ли вы, что в «Симпсонах» предсказали слежку АНБ за гражданами? Или что они предвидели теракт одиннадцатого сентября? А как насчет войны в Сирии?

Хлои выдержала драматичную паузу, чуть приподнимая правую бровь, словно указывала на недалекость некоторых людей. Конечно, она знала, о каких именно людях думала, но говорила совсем другое.

— Массмедиа созданы для того, чтобы мы наслаждались картинкой и отвлекались от реальных событий, происходящих в мире. Но мы же с вами не глупые люди и прекрасно разбираем знаки и символы, которые нам оставляют равнодушные создатели контента. Я уверена, авторы знали, что произойдет, и намеренно передали это нам, чтобы мы тоже были в курсе. Вот только беда в том, что мы замечаем эти отсылки лишь постфактум. Как, например, нападение на Капитолий в январе 2021 года.

Хлои посмотрела в сценарий и покачала головой. Она все еще до конца не верила, что действительно занимается этим — снимает видео о том, что «Симпсоны» предсказали будущее, с серьезным видом рассказывая об этом на весь интернет. Она уже предвидела, как с ростом популярности будут появляться видео с разоблачением на нее, но это будет лишь поднимать ее популярность. Главное — не вестись на провокации, и все будет отлично.

— Давайте вспомним еще пару интересных моментов: «Симпсоны» предсказали президентство Трампа задолго до того, как это случилось. И даже второй срок! Ну скажите мне, как такое возможно, если наша жизнь не написана заранее? Я убеждена, что это часть долгосрочного плана, в который посвящены лишь избранные. Создателям мультсериала специально рассказали то, что они смогли вплести в сюжет, замаскировав это под тонны шуток и абсурда. Просто чтобы мы пропустили это мимо глаз. И, будем честны, мы пропустили.

— Нам показали зависимость от виртуальной реальности и контакт с инопланетянами. Все еще думаете, что это просто догадки, основанные на тенденциях развития человечества? Нет. Одиннадцатый сезон, с серией о виртуальной реальности, вышел в 1999–2000 годах. Тогда создатели никак не могли предположить, что мы будем буквально жить в телефонах, а VR-шлемы станут доступны каждому. Да, первый такой шлем появился еще в шестидесятых, но он и близко не стоял с тем, что мы видим сейчас.

Хлои рассказывала все, что у нее было прописано в сценарии, периодически прерываясь на смех и утирание слез, а также на перерывы — чтобы глотнуть воды или поправить макияж.

Видео должно было получиться минут на десять-двенадцать: тема не требовала долгих объяснений, лишь перечисление предсказаний и их подтверждение. Она намеренно игнорировала опровержения, которые, к слову, находились с легкостью, стоило лишь ввести запрос в поисковик.

Когда она писала сценарий, то проверяла достоверность фактов. Конечно, предсказания в мультсериале — выдумки чистой воды, ничего правдивого в них не было. Точнее, создатели просто высмеивали происходящие события и брали инфоповоды тех лет, когда выходили те или иные эпизоды. А люди, поддавшись волне, сами «натягивали сову на глобус», рассказывая всем и каждому о том, что, например, видеосвязь появилась гораздо позже, чем в мультфильме. Но это все легко проверяется, если иметь в мозгу чуть больше одной извилины.

Таких видео было огромное множество. Люди миллионами поглощали контент, направленный на заработок за счет доверчивости. На это Хлои и рассчитывала. Она понимала, что сразу выстрелить не получится, но канал нужно было наполнить хоть чем-то — пусть глупым, но качественным.

— На этом на сегодня все. Ставьте лайки и подписывайтесь на канал — будем вместе раскрывать тайны нашего мира!

Как только последняя строчка была произнесена, камера выключилась, и Хлои смогла облегченно выдохнуть. Она провела за съемками долгие часы, дико устала: спина ныла от напряжения, а глаза слезились от яркого света. Она отчаянно надеялась, что материала хватит, чтобы смонтировать хотя бы сносное видео.

Хлои выключила освещение, подключила камеру к ноутбуку и запустила перенос видео с карты памяти. Сама же отправилась за близняшками в школу. Уроки у них еще не закончились, но Хлои заехала по пути за кофе для себя и за пирожными для девочек — чтобы хоть немного отпраздновать эти первые, робкие шаги к успеху. Она хотела порадовать сестер, показать им, что их нынешнее положение — не приговор, что им не всегда будет так тяжело. Однажды они смогут позволить себе хоть каждый день покупать пирожные, конфеты, печенье и прочие сладости. У них все обязательно наладится.

Она дождалась девочек и разрешила им перекусить, и те с такой радостью накинулись на пирожные, что машина тут же покрылась сладкими крошками. Но Хлои не злилась. С нежной улыбкой она смотрела на Айви и Зою: девочки весело болтали ногами и с восторгом сравнивали вкусы сладостей.

— А в честь чего пирожные? — спросила Зою, облизывая пальцы, покрытые сладким кремом.

Хлои нахмурилась, вытащила из бардачка пачку салфеток и протянула их девочкам.

— Просто решила вас порадовать. Понравились?

Обе девочки радостно закивали.

— Ты купишь еще? — спросила Айви.

— Ну пожалуйста, Хло! — вторила ей Зою.

Хлои лишь улыбалась, глядя на сестер в зеркало заднего вида. Кажется, смерть отца на них никак не отразилась: они все еще были активными и жизнерадостными. Они легко продолжали предложения друг за другом, словно были единым целым, одной душой на двоих. Хлои всегда восхищалась их удивительной связью — ей даже было немного завидно, ведь у нее не было такого близкого человека, с которым можно «делить мозг на двоих». В их случае все проходит легче, потому что они есть друг у друга. Зои всегда будет защищать Айви, а Айви всегда будет давать списывать Зои.

— Посмотрим на ваше поведение, — сказала Хлои и подмигнула девочкам, чувствуя, как в сердце разливается тепло.

Дома они, как и ожидалось, отказались обедать, и Хлои не стала настаивать. Она принесла порцию обеда матери, которая все еще лежала в кровати, но уже хотя бы листала журнал. Та бросила безразличный взгляд на тарелку, никак не прокомментировав визит Хлои. Сама Хлои тоже молчала, чувствуя, как внутри нарастает волна злости на Вивиан. Казалось, если она хоть слово скажет, вся накопившаяся обида вырвется наружу. В прошлый раз еехватило лишь на громкий хлопок дверью, но сегодня она не знала, на что еще способна. Рисковать не стала — просто оставила Вивиан одну.

Вернувшись в свою комнату, Хлои с головой ушла в монтаж видео. Она с удивлением отметила, что в кадре выглядит неплохо, хотя речь в некоторых местах сбивалась и было слишком заметно, как она сдерживает смех. Смотреть на себя со стороны было странно, но, признаться, очень полезно. Она не то чтобы скрупулезно изучала каждый кадр в поисках лучших ракурсов, но заметила, что с таким макияжем выглядит свежо и мило. Цвет блузки, конечно, не самый удачный, но зато прическа смотрится очень хорошо. Ее густые каштановые волосы мягко обрамляли лицо, придавая образу какую-то трогательную нежность.

Если бы она была мужчиной средних лет, то, пожалуй, сама бы на себя повелась. Это не завышенная самооценка, а просто констатация факта. Хлои знала, что симпатична. Она не задирала нос, не носила корону на голове — просто жила с этим знанием. Она словно выиграла в генетической лотерее: благодаря своей внешности получала более высокие оценки от преподавателей-мужчин, а в некоторых кофейнях ее даже угощали кофе. Есть ведь исследования, которые наглядно показывают, почему симпатичным людям живется легче. И Хлои была одной из них. Если ей предлагали что-то бесплатно, она охотно это брала.

Первое видео было готово и выложено на сайт. Хлои, словно одержимая, обновляла страницу со статистикой, жадно ожидая первых изменений. Но просмотры все еще оставались на нуле. Это было разочаровывающе, но умом она понимала: пройдет время, прежде чем ее заметят. Алгоритмы площадки не станут просто так продвигать ее видео, поэтому она терпеливо ждала хотя бы одного просмотра.

Хотя «терпеливо» — это мягко сказано. Каждые две минуты она обновляла страницу, и каждый раз сердце сжималось от досады: никто еще не посмотрел ролик.

Чтобы отвлечься от нервного напряжения, Хлои занялась сценарием к следующему ролику. Она выделила для себя множество тем, о которых могла рассказать. Исследования занимали много времени, но она не жалела его. Когда была свободна от работы, забот о девочках, домашних дел и уроков, она уединялась в своей комнате и копалась в терабайтах информации. Интернет был заполнен обилием сомнительных данных, которые вслух звучали еще абсурднее, чем на экране.

Иногда она действительно не могла поверить, что собирается рассказывать о чем-то подобном. Смотрела на себя словно в кривом зеркале. Но такова сейчас была ее жизнь. Ей нужно было заставить себя поверить хоть во что-то, чтобы убедительно излагать очередную историю. Это было сложно — физически. Морально Хлои не видела в этом проблемы. Но переступить через собственную критику — вот что по-настоящему тяжело.

Снимать она начала спустя четыре дня после загрузки видео о «Симпсонах». На этот раз выбор пал на тему «Химические следы». Теория была несложной, что позволяло снять ролик минут на десять и не слишком устать. В прошлый раз она очень утомилась, но теперь подготовилась лучше.

Она сместила лампу, чтобы свет не слепил так сильно, поставила зеркало напротив себя и открыла сценарий на планшете — с крупным шрифтом.

Название видео было лаконичным: «*ХИМИЯ ИЛИ КОНДЕНСАТ?*».

Приветствие в этот раз далось легче: Хлои несколько раз отрепетировала его перед зеркалом, а перед съемкой сделала легкую разминку речевого аппарата. Язык все еще путался — непривычно было говорить так долго, — но она была уверена: с каждым разом будет становиться легче.

— Сегодня мы поговорим о том, что каждый день можно увидеть на ясном небе: след от самолета, или хвост. Что это такое? Любой источник с «официальной» позицией, — она сделала кавычки пальцами, — скажет нам, что это конденсационный след. Но никто из них не отвечает на главный вопрос: «Почему этот след держится так долго?» А я вам скажу — потому что это не конденсат. Это химия.

Выдержав секундную паузу, Хлои откинулась на спинку стула и застонала. «*Ну какой же бред!*» — подумала она. Люди действительно в это верят? Ее исследование подтверждало: да. Она даже лично знала женщину, которая была полностью уверена, что мировое правительство травит людей, распыляя химикаты над городами. Хлои не понимала, как такие люди вообще выживают, если считают физику магией.

Когда она собралась продолжить, дверь в спальню открылась, и внутрь заглянули две головы.

— Что ты делаешь? — спросила одна.

— А нам можно? — подхватила другая.

Хлои нажала на кнопку паузы на пульте и развернулась к девочкам.

— Красиво накрутилась.

- Мы тоже так хотим.
- Дашь нам что-нибудь из своего шкафа?
- Можно взять косметику?
- Так, стоп, — прервала их Хлои. — Что вы хотели?
- Можно мы пойдем погулять? — в унисон спросили близняшки.

В этот момент Хлои улыбнулась: несмотря на усталость, она была рада, что ее мир не ограничивается теориями и видео. Жизнь всегда найдет способ напомнить о себе. Она бросила взгляд в окно: погода сегодня была не лучшая. Солнце заволокло тучами, а птицы летали довольно низко над землей.

- Наденьте дождевики — будет дождь. И если вас не будет дома к семи, пеняйте на себя.
 - Спасибо, Хло!
 - Можно косметику?
- Хлои рассмеялась, окидывая девочек взглядом, полным нежности и тепла.

— Косметику нельзя. Все, идите, я занята.

Девочки убежали. Хлои подождала, пока их веселый гомон стихнет, а входная дверь с хлопком закроется, и с легкой улыбкой вернулась к работе.

— Странники теории утверждают, что распылители в небе могут влиять на погоду, климатические условия и даже на контроль численности населения. Но меня лично больше пугает другое: химические и биологические испытания на людях. Что мы на самом деле знаем о засекреченных проектах правительства? Мы достоверно знаем, что агенты ЦРУ проводили химические опыты на людях, — так почему в этот раз должно быть иначе? Просто присмотритесь к обычным конденсационным следам, которые растворяются за считанные секунды. Самолет даже не успевает покинуть вашу зону видимости, а хвоста уже нет. А вот химтрейлы вы отличите сразу: они держатся в небе, даже когда самолета уже не видно, — след все еще четкий и густой.

— Есть исследования, в которых говорится, что в местностях, где подобные хвосты можно наблюдать часами, чаще встречаются люди с проблемами со здоровьем. Химия отражается на легких, появляются проблемы с дыханием, люди кашляют. А «врачи», — это слово она произнесла с легкой иронией, словно ставя его под сомнение и выделяя воздушными кавычками, — якобы не могут найти причин. Правительство и ученые упорно доказывают, что это лишь инверсионные следы, но мы с вами знаем: это лишь ширма, призванная прикрыть секретные программы.

В основном рассказывать было нечего, и Хлои справилась со съемками за два часа. Она уже не так сильно смеялась, как в прошлый раз, — скорее сокрушалась, что в это кто-то верит. Она изучала исследования сторонников теорий заговора и настоящих ученых и, конечно, доверяла последним. Невозможно стольким людям скрывать секреты — кто-то обязательно проговорился бы. По мнению сторонников заговора, причастные лица действительно говорят, только их считают умалишенными. Хотя простой поиск в интернете легко показывает: они не причастны, а просто люди, решившие заработать.

Прямо как Хлои. Она не выдавала себя за кого-то, кто связан с тайнами, — просто рассказывала об абсурдных теориях. Но понимала: если канал будет расти, ей придется проводить

более глубокие исследования и сильнее погружаться в темы, чтобы больше людей начали ей доверять. Иначе она просто не сможет заработать.

Где-то в глубине души она громко кричала от несправедливости. Почему людям так сложно поверить, что ничего сверхсекретного в мире не происходит? Ни жертвоприношений, ни массового отравления людей, ни заговоров с целью убийства президента? Почему люди не верят в простое стечение обстоятельств, приведшее к тому или иному итогу? Почему в каждое событие нужно вкладывать потаенный смысл и разбирать его на атомы?

С другой стороны, судя по тому, как люди хотят быть обманутыми, им это нравилось. И кто такая Хлои, чтобы их разубеждать? Она как раз была готова зарабатывать на таких людях, поощряя их веру и недалёковидность.

Глава 5. «Цена успеха»

К удивлению Хлои, третий ее ролик набрал колоссальное — по ее меркам — количество просмотров. В то время как первые два все еще почти не просматривались, видео о «Плоской Земле» за неделю собрало свыше тысячи просмотров. Она могла бы списать это на свой талант увлекательно рассказывать, но знала правду: у этой теории уже была армия преданных сторонников, жадно поглощающих любую информацию.

Ей пришлось отбросить все научное, чтобы с серьезным лицом рассказывать о диске, окруженном ледяной стеной Антарктиды. Именно поэтому, к слову, люди и не падали с края Земли.

Хлои в очередной раз решила пересмотреть свое видео, чтобы убедиться: первый успех был заслужен. Она смотрела на себя со стороны и удивлялась — ей казалось, что волосы лежат как-то не так, голос звучит гнусаво и неестественно, а выражение лица выдает все презрение, которое она испытывала в тот момент. Но немногочисленные комментарии благодарили ее за смелость и открытость, за то, что она не боится говорить «правду».

— Давайте разберем веские аргументы, которые никто толком не опроверг, — начала она с уверенностью. — Когда мы смотрим вперед, что видим? Ровный горизонт. Горизонт — это прямая линия, которая никак не изгибается. Значит, планета не может быть шаром. Согласитесь: если бы Земля была сферой, вода давно бы стекла в бездну. А вода всегда стремится занять горизонтальное положение.

— Аргумент второй: мы не чувствуем вращения или орбитального движения. Значит, планета неподвижна и находится в центре замкнутой системы.

В этот момент лицо Хлои слегка исказилось, но было непонятно, что именно вызвало такую реакцию.

— Если честно, у меня гораздо больше вопросов к тем, кто доказывает, что Земля — шар. Почему до сих пор существует договор, по которому только определенные страны могут посещать Антарктиду для исследований? Почему туристы могут попасть туда лишь с разрешением и под присмотром одобренных гидов? Что же скрывают правительства? Если вы захотите поехать туда самостоятельно — вас остановят военные.

В видео Хлои опустила взгляд вниз. Она знала, что делает это, чтобы свериться со сценарием, но следующая часть была настолько абсурдной, что казалось, будто она просто собирается с силами.

— Честно говоря, огромное количество вопросов приводит меня к мысли, что правительства разных стран давно заключили тайное соглашение о неразглашении космических тайн. НАСА показывает нам красивые фотографии, но нет ни одного доказательства их подлинности. Антарктида — самая охраняемая территория на планете, и я уверена: это большой заговор. Зачем? Чтобы мы не знали правду. Чтобы мы жили в иллюзии, созданной теневым правительством.

— Мэт Пауэрленд¹ был разоблачен в 2006 году в прямом эфире комедийного конкурса, который посмотрели более миллиона человек. Он утверждал, что все изображения космоса, включая Землю в виде шара, — это лишь картины и спецэффекты. Цель — скрыть правду со

времен Колумба. По его мнению, элита, стоящая за НАСА и военными, прячет дополнительные земли. Земля не только плоская, но и из-за своей формы существует больше территорий, включая второй источник света на Южном полюсе — второе солнце, вращающееся вокруг геотермального озера.

Хлои говорила с огнем в глазах — ей казалось, что она раскрывает миру тайны, которые должны были остаться скрытыми.

Она поставила видео на паузу и сделала долгий, вымученный выдох. Знала, что будет дальше, и это ее расстраивало. Парадоксально, но ей даже нравилось, как она держалась на камеру: как живо жестикулировала, как четко артикулировала каждое слово. Но сами слова — бессмысленные фразы, вылетающие из ее рта, — вызывали лишь глухое раздражение. И это раздражение портило впечатление от картинки в целом.

Сколько времени она потратила, пытаясь разобраться в этой теории! Сколько раз запутывалась, смотрела несколько многочасовых фильмов, чтобы во всем разобраться, — и так и не смогла. В итоге пришлось обратиться к сайтам, опровергавшим теорию плоской Земли, но, как назло, выдававшим ей именно те аргументы, которыми так часто оперировали сторонники этой идеи.

В этой тематике придется снять еще один видеоролик — он затрагивает не менее животрепещущий вопрос: была ли высадка на Луну реальной или ее снял Кубрик? По данным социологических опросов, 49 % опрошенных взрослых американцев верят в то, что правительство сфальсифицировало высадку на Луну. И даже британцы в это верят — их 21 %. Только вот молодое поколение отвергает эту теорию.

Она вернулась к просмотру своего видео — на этот раз оно получилось почти двадцатиминутным. Голос из динамиков звучал уверенно, но слова... Слова были как ядовитые стрелы.

— В 2015 году, спустя почти десять лет после своего зарождения, движение сторонников плоской Земли стало настоящей сенсацией. Истинная информация тонет в море спекуляций, провальных экспериментов и тщательно срежиссированных конфликтов между подставными «экспертами». В 2011 году в интернете можно было найти лишь несколько видео на эту тему, а сейчас их уже более 175 000, и каждое набирает тысячи просмотров. Похоже, за этим стоит некая секретная правительственная операция: разведки ЦРУ, МИ-6, СМИ и КГБ наняли PR-фирмы, чтобы проникнуть в движение, посеять раздор и смешать теории плоской Земли с другими, не менее абсурдными заговорами. Это превратилось в одну из самых быстрых и необычных революций в истории человечества.

— Множество шпионов, военных и провокаторов пытаются исказить главное послание: исследование Земли остановилось из-за слепой веры в то, что планета — шар. После открытия Америки якобы не осталось ничего нового, кроме загадочной Антарктиды. Путешествия туда кажутся свободными, но на самом деле все строго контролируется, а СМИ умело отвлекают внимание людей от Южного полюса.

— Мэт всю свою жизнь посвятил раскрытию правды о плоской Земле. Он использовал провокаторов, чтобы донести свои идеи до людей, зная, что они сами себя дискредитируют и разочаруют последователей. В закулисе движение бурлит обсуждениями: кто же именно проник в теорию плоской Земли, чтобы поддержать идею шарообразной планеты? И почему никто не дает Пауэрленду совершить свою экспедицию? Земля плоская — это истина, которую от нас скрывают, чтобы мы не заметили неизведанные земли.

На этом видео заканчивалось, оставляя Хлои в странном, непонятном настроении. С одной стороны, она чувствовала удовлетворение от того, как хорошо у нее получалось рассказывать истории, как уверенно она держалась на камеру. Но, с другой стороны, в душе что-то скребло, что-то болезненно отзывалось на эти истории, которые так противоречили ее собственным убеждениям.

Она всегда была увлечена наукой, мечтала развиваться в этой области, а антинаучные речи вставали ей как кость в горле. Она понимала: если хочет продолжать развивать свой блог, ей придется смириться и относиться к съемкам как к обычной работе. Но как? Как можно пропускать через себя всю эту информацию, тщательно ее анализируя, и при этом не чувствовать внутреннего протеста? Хлои не могла игнорировать свое несогласие. Она не могла контролировать свое лицо, когда была не согласна: по ее мимике, по выражению глаз можно было прочесть все, что она думала на самом деле.

Но это была цена успеха — Хлои прекрасно это понимала. Она продавала свои принципы в обмен на просмотры и рейтинги. Ей это было нужно.

Не было никакого желания садиться за сценарий к следующему видео, но она все же занялась им. Текст ложился на бумагу уныло: сухие факты один за другим, лишь изредка разбавляемые намеренно зловещими вставками. Но души в нем не было.

Лунный заговор — тема, которая будоражила воображение, но требовала куда большего, чем Хлои могла дать сейчас. Ей самой было дико интересно копаться в этом клубке тайн, но найти единое, четкое мнение среди океана информации было почти невозможно. Например, некоторые считали, что даже сама высадка на Луну, якобы снятая Кубриком, — это грандиозный фейк, заговор, потому что все снималось в павильонах НАСА.

Ей нужно было выбрать одно направление, одну нить, за которую она могла бы крепко держаться в своих рассказах. Псевдодокументальные фильмы, которые она смотрела, скорее вызывали смех, чем давали пищу для размышлений. Но в них она уловила еще одну, куда более захватывающую тему, которая уже маячила на горизонте ее канала. Поскольку первые, легкие видео уже были выложены, пришло время набирать обороты, нагнетать саспенс и стремительно увеличивать охваты.

Зрителей-плоскоземельщиков Хлои было недостаточно. Ей нужно было больше, гораздо больше. Поэтому сейчас ее канал на некоторое время превратится в настоящий рупор всего, что связано с космическими заговорами. Вчера — Земля, сегодня — Луна, завтра — инопланетяне. Идеально. Линия повествования выстраивалась сама собой.

«В 1969 году Нил Армстронг и Эдвин «Базз» Олдрин совершили историческую посадку на Луну — их лунный модуль «Орел» приземлился на пыльную равнину Моря Спокойствия. Когда Армстронг впервые ступил на поверхность Луны, он произнес знаменитую фразу: «Это небольшой шаг для человека, но огромный скачок для человечества». Всего через девятнадцать минут к нему присоединился Базз Олдрин, и вместе они сделали первый шаг в новую эру освоения космоса».

Хлои окинула взглядом текст еще раз и устало выдохнула. Она смогла написать лишь вводную часть, а уже чувствовала себя вымотанной до предела. Все, что она читала, казалось

ей захватывающим, но перекладывать это на язык сценария было уже не так увлекательно. Так хотелось просто скопировать информацию из одного источника и прочитать ее, как делают многие. Но тогда в чем ее уникальность? В чем ее фишка, которая поможет выделиться? Именно поэтому она так старалась создать не просто сухую выкладку фактов, а настоящую, живую историю.

Хлои решила прерваться. Она принялась за домашние дела, но мысли ее метались, перекакивая с одного на другое. От готовки она переходила к уборке, от уборки — к проверке домашнего задания сестер, а затем снова возвращалась к кухне. Успела выпить кружку чая, но ни одно дело так и не довела до конца. Внутри нее кипела смесь усталости и неудовлетворенности.

В итоге Хлои бросила попытки прибраться и поднялась в комнату к матери. Вивиан чем-то занималась, но у Хлои не было ни малейшего желания узнавать, чем именно. Сентябрь уже подходил к концу, и нужно было заниматься действительно важными делами. Она больше не хотела жалеть женщину, которая уже не так уж и горевала по усопшему мужу.

— Ну ладно, — сказала Хлои, останавливаясь напротив матери. Та подняла на дочь взгляд, и это уже было маленькой победой. — Помоги мне хоть с чем-то. Ты мать или кто? Я тебе в няньки не нанималась.

Раньше Хлои никогда бы не позволила себе так разговаривать с матерью, да и вообще с любым взрослым. Отец воспитывал ее очень строго, приучил никогда не ставить авторитет старших под сомнение. Но сейчас ситуация требовала от Хлои решительных действий — словно она должна была взять Вивиан за шкирку и вытащить из этой комнаты. Нужно было что-то делать, иначе Хлои боялась найти дома еще один труп.

— Я там начала готовить ужин, иди и закончи. Мне некогда.

Вивиан вздохнула, но с места не сдвинулась. И ничего не сказала.

Тогда Хлои выхватила журнал из ее рук и с силой швырнула его в коридор. Ее взгляд горел грозным огнем — отец называл это «суровым взглядом Мориарти». Этот взгляд передался ей по наследству от Габриэля, который часто сверлил им своих домочадцев.

Мать медленно перевела взгляд в коридор, где теперь валялся ее журнал. Встанет ли она, чтобы поднять его? Хлои буквально видела, как в глазах женщины зарождается какая-то решимость. Словно что-то в злости дочери заставляло ее принять верное решение и продолжить жить. Точнее, вернуться к жизни, к реальному миру.

Женщина сдалась. Она медленно поднялась с постели и вышла из комнаты. Ее фигура казалась тонкой, почти призрачной. Она словно сливалась со стенами, цвет ее лица был таким же серым, как небо за окном. Хлои последовала за ней, не сводя глаз с ее спины. Она не спустит мать с крючка, раз уж подцепила ее.

Вивиан подняла журнал и развернулась, чтобы вернуться обратно, однако наткнулась на Хлои, которая загородила ей проход. Ее взгляд скользнул по лицу женщины, отмечая, что та начала проявлять хоть какие-то эмоции. Брови Вивиан сдвинулись в недовольстве, а губы были плотно сжаты в тонкую линию. Да. Злость работает.

Хлои покачала головой, понимая, что это не лучший способ общения с матерью. Она не должна злиться на женщину, которая тяжело переживает утрату. Но она не могла тащить весь быт на себе, успевать работать и следить за девочками. В восемнадцать лет ни у кого не должно быть столько проблем, свалившихся на плечи. Она сама еще была ребенком, но теперь этого никто не замечал. Хлои смогла принять взрослое решение, которое разрывало ей душу и сердце, но она пыталась смириться с ним. Вивиан тоже нужно было смириться.

— Кухня, — жестко сказала Хлои, указывая пальцем на лестницу. Вивиан подчинилась.

Только после этого Хлои ушла в свою комнату, громко захлопнув дверь. Она оперлась спиной о холодную поверхность и медленно скользнула вниз, пока не оказалась на полу. Обхватив колени руками, Хлои уткнулась в них головой, пытаясь заглушить бурю чувств внутри. Она не могла так — не могла постоянно заставлять маму быть мамой. И сама не могла взять на себя эту роль. Еще не пришло время, когда Хлои могла бы с ней справиться — она еще слишком юна для этого. Достать деньги она могла, это было проще.

Она почувствовала, как щиплет в глазах, и резко зажмурилась. Нет, плакать было нельзя — повода для слез не было. Хлои знала: она сильная. Она могла нести этот груз, пусть и не вечно. Со стороны могло показаться, что ей все дается легко, что она продолжает жить, как жила раньше. Но на самом деле Хлои чувствовала, как катастрофически не хватает часов в сутках, как над ее головой постоянно сгущаются тучи, а земля под ногами грозит разверзнуться и утянуть ее за собой. Она справлялась, пока была энергия двигаться вперед.

Хлои не знала, сколько еще сможет двигаться на чистом энтузиазме, пока нервы не сдадут. Если мать не начнет помогать ей, она просто загонит себя в ловушку, из которой не выберется, пока сестры не подрастут. Два-три года ей придется бегать в колесе, как заведенной. К тому времени, Хлои была уверена, она уже забудет, что такое радость и отдых. Быт поглотит ее.

Ей не нравились эти темные мысли, которые все сильнее овладевали ею.

Оторвав голову от коленей, Хлои с трудом заставила себя подняться и пересесть за стол. Сценарий. Она должна вернуться к нему — от этого зависел ее успех. Пока есть силы, нужно стараться.

Слова выходили медленно, неторопливо, но постепенно складывались в осмысленные предложения. Хлои часто отвлекалась: листала вкладки в браузере, отвечала друзьям в соцсетях, — но всегда возвращалась к файлу и продолжала писать. Писала, пока голова не опустела, а глаза не высохли. Только после полуночи она позволила себе остановиться и перечитать все, что написала:

«Очень красивая история, ставящая Америку во главу первенства высадки на Луну.

Но разве в то время США могли себе позволить совершить такую экспедицию? Многие эксперты считали, что у страны не было достаточных технологий, чтобы доставить людей на Луну и обратно. А даже если и были, то риск неудачи был слишком велик — особенно учитывая, что за запуском наблюдал весь мир в прямом эфире. Правительство США не могло себе позволить проиграть в космической гонке с СССР.

Поэтому я считаю, что они запланировали подстраховку. Возможно, «Аполлон-11» и запустили с космодрома, но сама высадка явно была снята на студии. И я объясню, почему:

1. Когда камера обращена на американский флаг, мы видим, что он колеблется. Но разве в космосе есть ветер? Я всегда думала, что там безвоздушное пространство.

2. Если мы внимательно посмотрим на фотографии, которые якобы сделали космонавты, то не увидим там звезд. Почему? В тот день что, была облачная погода? (иронично посмеяться) А тени вообще выглядят так, будто источник света исходил не от Солнца, а с разных сторон — что тоже очень интересно. Астронавты хотели выглядеть лучше, поэтому привезли с собой дополнительные лампы?

3. А кто вообще снимал Армстронга, когда он выходил из модуля? Покажите нам этого бесстрашного космонавта, который вышел первым и о котором не шло речи во всей лунной экспедиции.

В документальном фильме «Темная сторона Луны», вышедшем в 2002 году, было показано интервью с Кристианой Кубрик, вдовой режиссера Стэнли Кубрика. Она упоминает, что президент Никсон, вдохновленный фильмом Кубрика «Космическая одиссея», призвал режиссера и других голливудских специалистов к сотрудничеству в исправлении имиджа США в лунной программе. Интересно, почему люди все еще считают, что высадка спродюсирована на студии, если сама вдова режиссера прямо говорит об этом?»

Хлои была очарована тем, насколько стройно и логично выстраивался этот рассказ. Она намеренно опустила важную деталь: в самом конце фильма, во время титров, было четко указано, что интервью — искусно созданная подделка. Фразы были вырваны из контекста, а сцены разыграны актерами. Позже и сам автор фильма подтвердил, что вся эта история была не более чем хорошо продуманным розыгрышем. Но, как ни странно, конспирологи продолжали воспринимать это интервью как неоспоримую истину.

На губах Хлои появилась легкая улыбка — в ней читалось искреннее веселье от этой абсурдной ситуации. Для таких людей любое разоблачение мифов — лишь проделки пешек, подкупленных государством. А настоящая правда, по их мнению, известна лишь избранным, которым вечно пытаются заткнуть рот.

Однако в своем поиске Хлои наткнулась на информацию, которая показалась ей одновременно захватывающей и донельзя абсурдной. Она решила добавить ее в сценарий:

«Ладно, это все лирика, общеизвестные факты. Но что, если я вам расскажу, что это ЦРУ виновно в фальсификации высадки? И этому есть реальные доказательства. Подрядчик, работавший на НАСА, рассказал об этом — Уильям Кейсинг. Он имел высокий уровень допуска к секретной информации. Он объяснил, что это было сделано для поддержания позитивного морального духа внутри страны во время Вьетнамской войны при Никсоне. Политика заключалась в том, чтобы временно ввести в заблуждение Советский Союз, заставив его поверить в превосходство американских ракетных технологий над их собственными — поскольку на самом деле было ровно наоборот.

Правительства лгали и использовали ложную пропаганду неоднократно, поэтому это не должно никого удивлять. Единственным способом обеспечить успех и не рисковать гибелью экипажей в прямом эфире было просто инсценировать миссию.

И вот я стою перед вами с этим рассказом: правда ли мы когда-нибудь ступали на Луну или все это лишь тщательно продуманная иллюзия? Ответ, возможно, скрыт где-то между строк...»

На взгляд Хлои, в сценарии не хватало иронии. Но парадокс заключался в том, что иронии здесь быть и не должно было. Ее задача — подать этот миф под соусом собственной веры, даже если он легко развенчивался простым поиском в интернете.

Никакой по-настоящему секретной информации она не нашла — ничего, что выходило бы за рамки того, что уже было изложено в сценарии. Настоящая экспедиция сопровождалась куда более тревожными моментами, чем все те выдумки, которые конспирологи так упорно пытались доказать. Они говорят о фотографиях с неверными ракурсами падения тени, но совершенно забывают о том, что настоящие космонавты действительно могли погибнуть, когда бортовой компьютер был перегружен и Армстронгу пришлось вручную управлять модулем. Ах, ну конечно: никакого полета не было, поэтому никакой реальной опасности «актерам» не грозило.

Или тот факт, что на момент посадки у космонавтов оставалось топлива всего на двадцать секунд. Вот это — реальный ужас, а не «правительство, скрывающее правду, чтобы повысить моральный дух народа».

Но разве конспирологам докажешь? Они верят в то, во что хотят верить. Где-то внутри Хлои почувствовала укол совести за то, что вводила людей в заблуждение, прекрасно осознавая все, что делает, — но она быстро задушила его, не желая обращать на него внимание.

Чем глубже она погружалась в эту историю, тем сильнее ощущала горечь — не от самой мистификации, а от того, как легко люди готовы принять ложь, лишь бы не сомневаться в привычной версии. Ей было даже жаль их, потому что в этом слепом доверии теряется не только правда, но и способность задавать вопросы, искать и видеть дальше поверхностных иллюзий.

¹Мэт Пауэрленд — актер, известный по фильмам и сериалам. В его фильмографии есть работы в жанрах драмы и криминала, например, фильм «Знак» (The Badge, 2015). Также он участвовал в проектах «Конспирология Плоской Земли» «Плоская Земля и Другая Горячая Картошка».

Так же ведет YouTube-канал, который исследует нетрадиционные теории и идеи, часто оспаривая общепринятые научные взгляды. Контент канала посвящен таким темам, как теория плоской Земли, альтернативная история и другим маргинальным вопросам.

Глава 6. «Доверие»

Над следующим сценарием Хлои решила поработать в кофейне. У нее был выходной в четверг, который она решила провести полностью вне дома.

Как обычно, она отвезла девочек в школу и вернулась домой, чтобы проверить мать. К ее искреннему удивлению, Вивиан уже выбралась из комнаты и готовила завтрак. Их взгляды встретились, и на лице матери мелькнула легкая, почти робкая улыбка, когда она протянула Хлои дымящуюся кружку кофе. Этот момент казался хрупким перемирием в их затяжной, тихой войне. Хлои чувствовала себя победительницей, но все же не могла отделаться от желания приглядывать за мамой.

Однако сегодня она решила сделать шаг навстречу доверию. Оставив дом около полудня, Хлои почувствовала облегчение. Девочки сами вызвались добираться из школы, и Хлои была не против позволить им это: выдала им деньги и попросила быть на связи, если что-то случится. Телефон молчал, хотя сердце Хлои то и дело сжималось от желания позвонить, узнать, все ли в порядке. Но она боролась с собой, стараясь верить им.

Матери же она доверилась — почему им не могла? Им уже двенадцать, они вполне способны добраться домой сами. Им не нужна была постоянная нянька, не нужен был этот удушьяющий контроль, которым Хлои их окружила.

Она оглядела полупустое кафе и вернулась к сценарию. Рядом на столе стояла чашка латте, к которой Хлои все еще не притронулась, а неподалеку было блюдо с кусочком торта. Она его не заказывала — это Джейк принес ей за счет заведения. Хлои знала, что, скорее всего, торт был вчерашним, но не имела ничего против бесплатных сладостей, которые иногда забирала в конце смены, даже если они немного полежали.

День выдался на удивление погожий: тучи рассеялись, дождь не лил впервые за почти две недели, а ветер не завывал за окном. Поэтому Хлои и прошлась пешком — тем более что кофейня была не так уж и далеко от ее дома.

Но работа все равно не шла. Точнее, шла, но с натяжкой.

Не было настроения писать о пришельцах. Хлои вспомнила девушку, которая недавно сидела в кафе и смотрела видео про рептилоидов, и задумалась: а не посмотреть ли ей то же самое видео? Но она тут же отвергла эту идею: наушники она с собой не взяла, а прослыть странной девушкой, смотрящей про рептилоидов — да еще и на всю громкость, — она не хотела. Хватало того, что Джейк иногда кидал на нее взгляды из-за барной стойки, когда Хлои все же выдавливала из себя пару слов.

Так, ей действительно стоит вернуться к работе, иначе день пройдет впустую. Хлои сосредоточилась и пробежалась глазами по строчкам, которые уже успела написать:

«Наши представления о внеземных цивилизациях и контакте с ними зависят от развития науки и техники. К примеру, первые сообщения о летающих кораблях пришельцев приходятся как раз на начало развития авиации — конец XIX века.

И с каждым годом сообщения о контактах с пришельцами только растут. Однако людям настолько сложно поверить в то, что во Вселенной мы не единственная разумная жизнь, что они отвергают свидетельства о том, что кто-то из нас мог видеть или находиться на корабле гостей».

Сама Хлои не верила в инопланетян, летающие тарелки, НЛО или что там еще было. Если честно, для нее было проще поверить в тайный мировой заговор, чем в то, что в космосе обитают зеленые человечки с огромными черными глазами. Конечно, она понимала, что вселенных много, космос огромен и совершенно не изучен, но отрицала тот факт, что кто-то пытался связаться с Землей. По ее мнению, у человечества просто нет технологий, способных уловить сигнал сквозь такие расстояния.

Ведь если даже по нынешним меркам до Луны лететь около трех дней, а до Марса — семь-восемь месяцев, то до другой галактики мы доберемся в лучшем случае через несколько веков. А скорость передачи информации и того меньше! И если предположить, что во Вселенной существуют другие разумные существа, то связь с ними может не устанавливаться столетиями просто потому, что на Земле пока не придумали, как сократить это время.

Да и кто вообще сказал, что инопланетяне разумны? Фильмы и книги так нарисовали их образ, что люди массово поверили: если пришельцы и придут на Землю, то только с целью уничтожения или захвата планеты. Не для изучения, не для дружбы и обмена опытом. Только кровь, только власть — все то, что так свойственно людям.

Пальцы Хлои замерли над клавиатурой, когда она задумалась над написанным. Затем, поймав поток мыслей, она продолжила:

«Все, о чем мы говорим, — не более чем выдумка. Мы получаем только низкосортные видео, словно снятые на калькулятор, которые не доказывают абсолютно ничего. А эти круги на полях? Боже, люди, очнитесь! Их сделали такие же люди, как и вы сами!»

Хлои остановилась. Нет, это был не тот поток мыслей, который стоило оставлять. Это был скорее крик души, и он точно не понравится тем, кто уже успел подписаться на ее канал и посмотреть все видео.

Прошное видео о лунном заговоре привлекло к ней еще больше внимания, и она начала получать первых подписчиков. Она даже успела застать первую волну жарких споров в комментариях, прежде чем их очистить. Было забавно наблюдать, как один комментатор пытался донести свои логически и научно обоснованные опровержения, а несколько «верующих» набросились на него, утопив в желчи и псевдодоказательствах. Хлои не поддерживала травлю ни в каком виде, поэтому удалила эту ветку комментариев, но ее приятно согрело то, что ее видео вызвало такие бурные дискуссии.

«Самый известный контакт с пришельцами — Розуэлльский инцидент. В июле 1947 года на ранчо неподалеку от города Розуэлл в американском штате Нью-Мексико с неба упали обломки загадочного летающего объекта. Владелец ранчо Мак Бразел не смог их опознать, а сотрудники близлежащей военной базы поторопились конфисковать обломки и позже выдали противоречивую информацию об их происхождении. Это были остатки инопланетного корабля, которые правительство конфисковало для дальнейшего изучения. Изъятые материалы перевезли на секретную военную базу «Зона-51» в штате Невада. Кто-то даже

утверждал, что помимо обломков там были тела пришельцев, над которыми в «Зоне-51» проводят опыты.

В середине 1990-х появилось сенсационное видео со вскрытием тела пришельца в 1947 году. И знаете, я посмотрела это видео. Надо признать, что оно было довольно жутким и произвело на меня неизгладимое впечатление. Хочу поздравить руку героя, который рискнул и дал нам возможность увидеть, что военные делают с теми, кто посетил нашу планету».

А еще надо признать, что видео со вскрытием было фейком, и автор сам это подтвердил — правда, спустя только десять лет.

«Примерно в 1984 году всплыла серия документов, которые доказывали, что в 1947 году президент Трумэн создал сверхсекретный комитет «Маджестик-12» для обеспечения сохранности обломков НЛО, найденных в Розуэлле и в других местах крушения НЛО, с целью их научного изучения, а также для исследования тел инопланетян, обнаруженных в таких местах».

Домой Хлои тоже пошла пешком. Машина осталась дома, а общественным транспортом пользоваться не хотелось. Тем более что в последнее время ей нечасто удавалось просто взять и пройтись, развеяться, побыть наедине с шумом Лондона.

Она жила в районе Ноттинг-Хилл, который славился своими домами, крепко сцепленными друг с другом, — невероятно живописное место! Дома переливались всеми цветами, создавая настоящий калейдоскоп впечатлений. Обилие зелени свисало с кованых французских балкончиков, а сами дома были всего в пару-тройку этажей. Брусчатая дорога плавно протекала между ними, словно река, манящая за собой.

Этот район был одним из самых уважаемых в городе. С зарплатой отца они легко могли позволить себе жить здесь, и Хлои ни за что не хотела бы лишиться такого места. Ей так нравилось выглядывать из окна и видеть перед собой эту красоту — она не хотела бы менять ее на серые и однообразные высотки. Ей нравилось наблюдать за садами соседей, которые вкладывали немалые средства, чтобы даже в дождливые дни — а в Англии их немало — красочные цветы радовали глаз.

У них раньше тоже был сад. Какое-то время мама сама за ним ухаживала, но бросила это после того, как родились близняшки. Сама Хлои никогда не испытывала особой тяги к земле. В сад она ходила лишь для того, чтобы поиграть там, покачаться на качелях, разглядывать цветы в клумбах, но к самому уходу никогда не прикасалась. Сейчас на заднем дворе лишь трава, которую иногда косят специалисты, превращая разрастающийся бурьян в приятный газон.

Их дом был выкрашен в нежный пастельно-бежевый цвет, который со временем совершенно не портился. Удивительно, как городские службы заботились о том, чтобы культурное наследие Ноттинг-Хилла не тускнело и не исчезало. Ведь рядом стояли яркие розовые, зеленые, голубые дома. Сколько Хлои себя помнила, они всегда были такими же яркими.

В светло-голубом доме жила пожилая пара, к которой иногда приезжали внуки, когда были совсем маленькими. Хлои помнила их: несколько раз она играла с ними в саду мистера и миссис Миллер. Это были двое мальчишек, которые больше разводили грязь вокруг, чем действительно играли, — но Хлои не могла вспомнить, было ли что-то плохое, связанное с ними.

Почему она обратила на это внимание? Около бордюра была припаркована большая грузовая машина, а сам мистер Миллер стоял на улице и руководил грузчиками, пока они выносили из дома диван, выдавший виды. Хлои остановилась рядом.

— Добрый вечер, — вежливо поздоровалась она со стариком.

Тот отвлекся от грузчиков, и на его сморщенном лице проступила приятная, теплая улыбка.

— А, Хлои! — воскликнул он. — Как поживаешь? Как Вивиан?

Мама давно не появлялась на улице, а о смерти папы знали все соседи. Конечно, они ведь видели катафалк, который увозил тело.

— Приходит в себя, — кивнула Хлои; ее голос звучал немного напряженно. — Вы переезжаете?

— Да, потихоньку перевозим вещи. Внук мой, Тоби, — помнишь его? — купил большой дом в Кенте, забирает нас к себе.

Мистер Миллер тихонько усмехнулся, а затем его взгляд упал на рабочих, суетящихся у дома.

— Да куда вы так в косяки ломитесь?! Сломаете же! Как новые хозяева въезжать будут?

Рабочие недовольно зашумели, но, подчиняясь хозяину, аккуратно развернули громоздкий диван, чтобы он смог проскользнуть через дверной проем.

Хлои помнила Тоби. Он был старшим из внуков, старше ее самой на четыре года. Неужели в таком возрасте он уже смог позволить себе большой дом? Звучало невероятно, и ей стало любопытно: где же он в свои двадцать два года смог достать не меньше трехсот тысяч фунтов стерлингов?

— Дом уже кто-то купил? — спросила она, пытаясь скрыть свое удивление.

— Да нет еще, — мистер Миллер махнул рукой, словно отмахиваясь от глупой мысли. — Я говорил Тоби: «Давай дождемся, пока дом продадим, ипотеку оплатить поможем...» — а, ипотека... Хлои кивнула. — Так нет, он уперся и все. «Давай, — говорит, — дед, переезжай сейчас. Чего зря время терять?» Ну и супруга моя, миссис Миллер, сдалась.

В этот момент миссис Миллер позвала мистера Миллера из дома. Старик внимательно оглядел Хлои с ног до головы, и в его глазах мелькнула теплая улыбка.

— Ну, беги. И маме привет передавай. Пусть зайдет к нам, пока мы еще не уехали.

Хлои попросилась и взбежала по ступенькам к своему дому. Ей нравились эти старики: они не ворчали и никогда не жаловались на детский шум. Миссис Миллер всегда угощала ее сладостями, когда она забегала к ним с их внуками, искренне интересовалась ее делами и дарила чудесные подарки на Рождество. Грустно, что они переезжают... Неизвестно, кто купит дом.

Мама сидела в гостиной и смотрела телевизор, девочки были рядом с ней. Когда Хлои переступила порог, все три головы повернулись к ней. «С ними все в порядке», — подумала она и смогла выдохнуть.

— Я просила вас позвонить, когда дома будете, — сказала она, пересекая коридор и входя в гостиную.

— Нет, не просила, — ответила Зои, тут же разворачиваясь обратно к экрану. — Ты просила позвонить, если что-то пойдет не так. А у нас все прошло нормально.

— Да, — подтвердила Айви; ее голос звучал спокойно. — Никаких проблем не было. Мама встретила нас на остановке.

— Ладно, — Хлои замедлила шаг; ее взгляд все еще был полон беспокойства, когда она смотрела на них троих. — Точно все в порядке?

Синхронно близняшки фыркнули и закатили глаза. Ну точь-в-точь, как делала сама Хлои.

— Хлои, — голос мамы, такой тихий и непривычный, заставил ее замереть на месте. Вивиан так давно не говорила. — Я все еще мама.

Она поняла: их разговор не прошел даром.

Хлои выдохнула и упала в кресло, которое стояло поодаль от дивана, и закинула ноги на кофейный столик. Вивиан смерила ее недовольным взглядом, но ничего не сказала. Хорошо. Не хотелось бы опять начинать спор.

Было что-то особенное в том, что они все трое сейчас сидели в гостиной вместе, перед экраном телевизора. Раньше такого не бывало. Обычно это место занимал Габриэль, пока мама хлопотала по дому. Ужинали они, конечно, все вместе, но эти ужины чаще всего превращались в очередную перепалку между Хлои и Габриэлем. Ничего общего с настоящей семьей в этом не было.

А сейчас, когда вокруг царил такая непривычная тишина, такое спокойствие, ощущался настоящий момент единения. Словно они были настоящей семьей, которая могла провести время вместе, ни разу не поссорившись. Словно они наконец начали понимать друг друга.

Где-то глубоко внутри Хлои что-то болезненно сжалось. Она почувствовала, как плотина, сдерживавшая целый океан эмоций, который она так долго носила в себе, начала трескаться. Так хотелось прижаться к маминому плечу, уткнуться в него и выплакаться. Рассказать, как все было сложно, как отчаянно она мечтала поступить в университет этой осенью и как эта мечта разбилась вдребезги. Но это ложное, хрупкое чувство семейственности не могло ее обмануть: Вивиан бы не поняла. У нее не было высшего образования, она вышла замуж в восемнадцать лет и никогда не видела другой жизни. А Хлои так отчаянно хотела вырваться.

Она посидела так еще немного, погруженная в свои мысли, а затем поднялась и направилась в свою комнату. Настроения дописывать сценарий совершенно не было. Хлои опустилась на кровать и почти мгновенно провалилась в сон. Так крепко и быстро она не засыпала уже очень давно. Видимо, усталость взяла свое.

— ...15 мая 1963 года была отправлена капсула «Меркурий», которая совершила двадцать два витка вокруг Земли. Во время последнего витка майор Гордон Купер сообщил станции слежения в Мучеа, что видит впереди себя светящийся зеленоватый объект, который быстро приближается к его капсуле. НЛО был реальным и материальным — потому что его зафиксировал радар слежения.

— В июне 1965 года астронавты Эд Уайт и Джеймс Макдивитт пролетали над Гавайями на космическом корабле «Джемини», когда увидели странный металлический объект. У НЛО были длинные «руки». Макдивитт сделал снимки кинокамерой — эти фотографии так и не были опубликованы.

— В декабре 1965 года астронавты «Джемини» Джеймс Ловелл и Фрэнк Борман также увидели НЛО во время второго витка своего рекордного четырнадцатидневного полета. Борман сообщил, что на некотором расстоянии от их капсулы он заметил неопознанный космический корабль.

— И это лишь малая часть астронавтов, которые говорили о том, что видели НЛО. Уточню: они открыто заявляли об этом, не зарабатывая на этом денег. Я не могу сомневаться в профессионализме этих людей — они все побывали в космосе. Но правительство все еще запрещает об этом распространяться, хотя и признало, что «Зона-51» все же существует. Как будто это и так не было очевидно.

Хлои фыркнула и закатила глаза. В кадре это смотрелось замечательно — особенно с учетом ее идеально подведенных глаз, которые так ярко выделялись на лице. Ее губы были выкрашены помадой цвета красного вина, сквозь которые мелькали белые ровные зубы, а волосы были собраны в высокий хвост и струились по голым плечам мягкими локонами. Если это и было завлекаловкой для диванных экспертов, то следующая ступень — снимать видео в полуголом виде. До такого Хлои не опустится.

— В 1953 году ЦРУ на четыре дня созвало группу научных консультантов, чтобы обсудить вопрос о том, представляют ли НЛО угрозу национальной безопасности. Комиссия пришла к выводу, что «нет никаких доказательств того, что эти явления указывают на необходимость пересмотра существующих научных концепций» и что «имеющиеся данные не указывают на то, что эти явления представляют собой прямую физическую угрозу национальной безопасности».

Хлои сделала паузу, чтобы освежить макияж и собраться с мыслями. Ей казалось, что она смогла откопать в теме НЛО что-то действительно новое — что-то, чего она раньше не слышала ни в одном видео.

— Второе исследование было проведено Мемориальным институтом Баттелла по контракту с ВВС США в период с 1951 по 1954 год. Это был в первую очередь статистический анализ условий и характеристик сообщений об НЛО, но институт также оказывал научные

услуги и предоставлял расшифровки нескольких примечательных наблюдений. Последующий отчет сначала был засекречен, но в 1955 году его опубликовали. В нем содержится огромное количество информации. А мы с вами знаем: чем полнее данные и качественнее отчет, тем выше вероятность, что он останется незамеченным.

— Итак, ЦРУ обратилось к физику из Калифорнийского технологического института с просьбой собрать группу уважаемых ученых для изучения феномена НЛО. Эта авторитетная комиссия в течение четырех дней изучала имеющиеся доказательства. По итогам работы был опубликован доклад, в котором просто подтверждалось, что НЛО не представляют прямой угрозы безопасности США, — но при этом вновь высказывались опасения ЦРУ, что Советский Союз может каким-то образом использовать это явление для маскировки вторжения на территорию Соединенных Штатов.

— Можно прийти к выводу, что за двадцать один год изучение НЛО не принесло ничего нового в научные знания. Тщательный анализ имеющихся у нас данных позволяет сделать вывод: дальнейшие обширные исследования НЛО вряд ли оправданы с точки зрения научного прогресса. Но они ведь серьезно это изучали! А после всех этих комиссий говорят нам, что НЛО не существует? Как же сильно они противоречат сами себе! Доклады можно найти в открытом доступе — это не составит труда. Но ЦРУ действительно рассчитывало на то, что мы просто пройдем мимо и не станем изучать тысячи страниц информации в поисках правды? А я изучила.

— Интернет заполнен сотнями разных видео, где люди снимали и красные точки, кружащие над городом, и зеленые, и черные. Тысячи свидетелей, которые в один голос утверждают одно и то же. И мы будем верить в то, что нас никто не посещает? Спишем свидетелей на сумасшедших? Я отказываюсь жить в мире, где уже доказанную правду пытаются спрятать под камень. А что скажете вы? Одни ли мы во Вселенной? Или вы тоже стали свидетелями НЛО? Делитесь в комментариях.

Хлои завершила съемку и откинулась на спинку стула. Да, вот это ролик получился! Она уже намного увереннее чувствовала себя перед камерой, почти не ощущая внутренней дрожи, и довольно умело подстраивала свои эмоции под каждый кусочек рассказа. Постепенно она перестанет чувствовать что-либо негативное — останется лишь легкое чувство незавершенности работы. Потому что Хлои казалось: каждый раз она раскапывает слишком мало материала, слишком мало рассказывает. Казалось, что ей пора переходить от двадцатиминутных роликов к получасовым или даже больше. Ведь всю ту невероятную информацию, которую выкладывают уфологи, за раз не расскажешь.

А ей так странно хотелось рассказать все, что вообще существует на просторах интернета, и даже докопаться до самых глубинных знаний.

Глава 7. «Фанатка»

@13ufo_girrrrlll__:09:12 Это точно мои мысли!

@13ufo_girrrrlll__:12:44 Я всегда знала, что правительство скрывает от нас правду про пришельцев. Это же очевидно, да? Да???

@13ufo_girrrrlll__:15:01 Детка, а ты не боишься, что дяди в черных костюмах придут за тобой?

@13ufo_girrrrlll__:17:31 Вау, Хлои, ты обязана связаться со мной!

Хлои пролистывала уведомления о комментариях к видео, и ее брови медленно ползли вверх, словно пытаясь дотянуться до линии роста волос. Она проснулась утром, чтобы отправиться на работу, а вместо этого валялась в кровати, погруженная в поток комментариев от одного и того же человека.

Этот комментатор, видимо, был настолько переполнен эмоциями, что не удосужился собрать все свои мысли в одном сообщении. И это оказалось своеобразным «добрым утром» — даже забавным: чем ниже Хлои спускалась по странице, тем выше поднималось ее настроение.

Она добралась до последнего — на самом деле первого — комментария и невольно усмехнулась. Этот человек настойчиво просил связаться с ним, просмотрев, кажется, все ее видео. Не поленился, все отсмотрел, даже тайм-коды оставил! И к каждому видео — несколько весьма эмоциональных комментариев, словно он искренне переживал за сохранность ее головы. Но связываться с ним Хлои, конечно, не собиралась.

Первое правило интернета, которое она усвоила давно и твердо: никогда не раскрывай личную информацию. Это может обернуться против тебя — и очень болезненно.

@13ufo_girrrrlll__:Я пересмотрела все сериш «Симпсонов», о которых ты говорила, и они реально это сделали! Пожалуйста, расскажи больше!

К «Симпсонам» Хлои точно не вернется. И писать незнакомому человеку из интернета тоже не будет.

Однако этот человек не остановился на заваливании комментариями. Сначала это были просто отклики, даже ответы на чужие сообщения. А затем, в течение пары дней, она получила сообщения во все свои социальные сети — ссылки, на которые оставила в профиле на YouTube. Что это был один и тот же человек, Хлои убедилась по одинаковому началу всех сообщений:

«Хлои, привет! Это я, 13ufo_girrrrlll__, я пытаюсь связаться с тобой...»

Дальше первой строчки Хлои не читала — да и не собиралась открывать эти сообщения вообще. Как только количество подписчиков перевалило за сотню, а просмотры начали расти, ей в личные сообщения стали писать весьма сомнительные личности. По своей наивности она сначала отвечала, но характер разговоров быстро приобрел такой неприятный оборот, что Хлои просто перестала отвечать. Ее слегка пугало, как некоторые люди вторгаются в ее личное пространство, буквально требуя от нее ответов.

А еще она совершенно не верила в то, что люди создают ники с реальными отсылками к своим личностям. Например, за этим «girrrlll» вполне мог скрываться настоящий маньяк-убийца, который просто выискивает очередную жертву. Разве мало было примеров, когда мужчина пытался косить под мальчика или девочку-подростка, чтобы плотно поселиться в их среде обитания? Она в свое время столько тру-крайм¹ видео пересмотрела, чтобы знать: кэт-фишинг² в интернете — очень, очень популярная вещь.

Им осталось только ее личный номер телефона достать — и тогда точно нужно будет воздвигнуть стену между собой и фанатами ее канала. Их было мало, но это была та прослойка общества, которая без мыла в любую щель залезет. И у них даже не мелькнет мысль о том, что это неправильно, что это грубое нарушение личных границ, что это, в конце концов, незаконно.

Хлои стойко решила игнорировать этого настойчивого человека. До полного блока дело пока не дошло, но если он продолжит в том же духе, она не пожалеет места в черном списке. Пусть подписчиков станет на одного меньше — зато спокойствия прибавится в разы. А ей так нужна была безопасность: без нее в современном мире просто не выжить.

Она работала третью смену подряд, потому что Клэр умоляла ее поменяться. Смена подходила к концу, народу было полно — у Хлои просто не было времени отвлечься на телефон. Но когда они с Джейком наконец разобрались с этой толпой, Хлои подошла к нему за стойку и попросила сделать ей кофе с собой. Сама же, достав телефон из передника, решила проверить сообщения.

Ни одного от сестер или мамы — зато одно с неизвестного номера. Не глядя на сообщение, Хлои открыла его. В тот же миг ей захотелось его стереть, а еще лучше — пойти в полицию, но код был не местный, не английский. Быстрая проверка в интернете подсказала, что это код Нью-Йорка.

«Хлои, прости, но это уже крайний способ. Мне очень нужно с тобой связаться. Ответь, пожалуйста!»

Надо удалить это сообщение и заблокировать контакт. Это уже переходило все границы нормальности.

Сообщение пришло час назад, но только сейчас Хлои обратила на него внимание. Кто-то невероятно упорный жаждал получить от нее ответ. Ее палец завис над иконкой удаления, словно в мучительной нерешительности. Может, ответить? Нет, ни за что. Нельзя. Вдруг ее будут чем-то шантажировать?

Она сама не поняла, как это произошло, но ее пальцы крепче обхватили телефон и запорхали над клавиатурой.

«Кто ты и что тебе нужно?»

«Наконец-то! Спасибо, спасибо, спасибо!!! Я очень долго ждала твоего ответа. Я — I3ufo_girrrlll__».

Хлои закатила глаза. Она и так прекрасно знала, что именно этот назойливый фанат продолжает терроризировать ее сообщениями.

Взяв у Джейка стаканчик с ароматным кофе, она пошла в раздевалку и переоделась в привычную повседневную одежду. Телефон, сумка, ключи от машины — все взяла с собой. Отвечать на сообщение она по-прежнему не хотела, тем более что собеседник так и не изволил сказать, что именно ему — или ей, как было понятно из сообщения, — было нужно.

Следующее сообщение настигло Хлои уже в пути. Она остановилась на светофоре, а телефон звякнул и ярко загорелся, настойчиво привлекая к себе внимание. Быстро, пока сигнал светофора не сменился, Хлои открыла сообщение и прочла:

«Я могу тебе помочь с каналом, у меня есть идеи! Я даже монтировать видео умею, правда. Вот тут можно глянуть: <https://www.yout...>»

Уж точно она не собиралась открывать чужие ссылки. Эта «уфо-герл» только сильнее отдаляла Хлои, погружая в отстраненность и раздражение. Все ее доводы работали наоборот — лишь отталкивали. Она отложила телефон и снова сосредоточилась на дороге. Ответить было нечем. Как можно было поверить, что какой-то совершенно незнакомый человек вдруг просто так предложит помощь? Бесплатно, к тому же! Ведь количество подписчиков и просмотров Хлои ясно говорило: платить ей было нечем. Все силы уходили на рекламу и развитие, а не на найм помощников. Рано еще было даже думать об этом.

Хлои доехала до дома, так и не открыв ни одного из сообщений. Но фанатка не сдавалась. Телефон раздражающе вибрировал и пиликал, но она стойко выдерживала поездку, ни разу не взглянув на экран. Дома же Хлои пробежалась глазами по коротким сообщениям — они так напоминали комментарии этой фанатки:

«Я правда не сумасшедшая».

«Хлои, я хочу помочь».

«Ну пожалуйста, ответь мне!»

«Хочешь созвонимся по видеосвязи?»

«Чтобы ты увидела, что я не стремный мужик-сталкер».

«Хлои-и-и-и...»

«Я не отстану».

Странно, но Хлои верила: верила, что та не отстанет, будет продолжать засыпать ее сообщениями, ждать ответа. Но что это вообще было? Зачем такая настойчивость? Она встречала подобных людей — обычно это были парни, которые выбрали себе цель и не хотели отпускать. Но ни одной девушки, которая бы так навязчиво требовала ответа, в ее жизни не было.

Созваниваться с ней Хлои тоже не собиралась. Вообще пожалела, что ответила ей. Надо было просто заблокировать ее с самого начала и не реагировать.

«Хватит мне писать. Я кину тебя в черный список».

Хлои устало вздохнула и положила телефон на тумбочку, а сама упала на кровать и подтолкнула подушку, чтобы голова лежала чуть выше. Если фанатка не прекратит — заблокирует. Но почему-то она просто предупредила, а не сделала это сразу. Было бы проще. Точнее, Хлои надеялась, что та испугается и перестанет писать, боясь потерять с ней связь.

Можно ли было бояться потерять связь с человеком, которого не знаешь, но просто смотришь его видео? К тому же известного только малому кругу лиц?

Нет, не те вопросы Хлои задавала. Она схватила телефон и быстро набрала сообщение:

«Откуда ты вообще достала мой номер???»

«О, просто залезла в базу данных».

Какая еще база данных? Как залезла? Что вообще это значит? Хлои уже начинала раздражаться, но больше ее пугало то, как легко и непринужденно эта девушка отвечала — словно не боялась, что Хлои вот-вот побежит в полицию и выдаст все, что знает.

«Я посмотрела твои фотки в соцсетях, вычислила, что ты живешь в Лондоне. Там не так уж много сотовых операторов, но я просмотрела их базы данных. Не спрашивай, как — я тебе не скажу. Но и номер твой сливать никому не буду. Можем просто поговорить?»

Это было первое длинное сообщение за весь день — и при этом ни о чем. Как она узнала все данные Хлои, чтобы так точно все сопоставить? Хлои недавно оформила договор на свое имя, когда ей исполнилось восемнадцать, а до этого сим-карта была на отца. К счастью, она успела сделать это до его смерти.

А если подумать — сколько в Лондоне, да и во всей Великобритании, может быть Хлои Мориарти? Слабо верилось, что имя настолько редкое, чтобы поиск занял так мало времени. А судя по тому, сколько прошло между последним сообщением в соцсетях и СМС, она сделала это очень быстро.

Любопытство брало верх над страхом, но Хлои не решалась. Ей хотелось задать массу вопросов этой девушке, но было какое-то чувство, которое строго говорило ей даже не думать об этом: «Не ведись». Надо ее заблокировать.

Но у нее уже был номер Хлои, верно? Где гарантия, что она не позвонит с другого? И так — до бесконечности? В голове Хлои это уже походило на преследование. Код номера, с которого приходили сообщения, принадлежал Нью-Йорку, а Хлои очень сомневалась, что юрисдикция английской полиции распространяется на Штаты.

Закусив губу, она глубоко задумалась. Что она потеряет, если просто поговорит? Приватность? Номер всегда можно сменить, попросить знакомого оформить договор на себя — и быть в безопасности. Любопытство — самый опасный двигатель, но Хлои всегда была любопытной. Она влипала в разные истории только потому, что не могла удержаться и лезла туда, куда не следовало. Так что самое худшее, что может случиться, если они созвонятся?

Рациональная часть мозга шептала, что ее могут убить. Но эмоциональная жаждала нажать на иконку трубки и поговорить с этим человеком. И Хлои поддалась. Очнулась только тогда, когда в трубке раздался приятный женский голос, искаженный связью:

— Хлои? Спасибо, что дала мне шанс!

Хлои молчала в нерешительности, не зная, что сказать. У нее не было ни одного веского аргумента, почему она вообще это сделала, но внезапно в ее голову ворвалась мысль, что она потратит баснословные деньги на звонок в другую страну.

— Перезвони мне в одной из соцсетей, — быстро сказала Хлои и отключилась.

Сердце бешено колотилось, она не отрывала взгляда от экрана телефона, не понимая, что только что сделала. Попросила девушку перезвонить? Зачем?! Адреналин совсем затуманил ей мозг, что она ответила на входящий звонок и включила видео, когда на экране появилось пиксельное изображение девушки.

Хлои не знала, кого ожидала увидеть по ту сторону экрана, но точно не симпатичную на вид девушку возрастом где-то близко к ней самой. Может, лет девятнадцати-двадцати, светловолосую. Лицо у нее овальной формы, с мягкими, притягательными чертами. Она широко улыбалась, показывая верхний ряд белых зубов. С виду вполне приятная девушка, как та, которая сидела у них в кофейне. И вот тут-то и закрался вопрос: неужели сейчас все симпатичные девушки поголовно увлечены теориями заговора?

— Эм, привет, — неловко поздоровалась Хлои.

Она сегодня выглядела не лучшим образом. Усталость после работы навалилась свинцовой тяжестью: голову помыть с утра не успела, макияж — жалкое подобие того, что было утром, — уже давно предательски размазался. А с экрана телефона на нее смотрела настоящая красотка.

— Привет еще раз, — сказала девушка. Ее голос был очень приятным, хотя, на вкус Хлои, чуть высоковатым. — Меня зовут Софи. Извини, что пришлось достать твой номер, но у меня реально уже идей не осталось, как достучаться до тебя.

Хлои неприятно кольнуло от мысли, что ее номер так легко достался, но что-то обезоруживающее было в этой широкой улыбке и больших распахнутых глазах, обрамленных темными ресницами. Скорее всего, Софи — крашенная блондинка: ее темные брови тоже указывали на это.

— Не извиняю, — прямо, но без злости заявила Хлои. — Ты так сильно хотела со мной поговорить. Почему?

— Я могу тебе помочь с каналом, — просто и буднично ответила она, пожав плечами. — Могу помочь со сбором информации, с монтажом и всем таким.

— Ты же понимаешь, что я не буду тебе платить?

Софи звонко рассмеялась, чуть прикрыв глаза.

— Да, конечно. Но мне и не надо — я работаю, у меня есть деньги. Просто я обожаю инопланетян, и мне безумно интересна вся эта тема с теориями заговора.

Ну вот, Хлои была права: действительно, нынешние красотки повернуты на чем-то странном.

— С чего мне тебе доверять? — Хлои прищурилась, внимательно осматривая собеседницу. Софи не производила впечатления человека, которого стоило опасаться, но ведь она вытаскала ее номер из базы данных оператора! Это уже само по себе вызывало тревогу.

— Давай я помогу тебе со следующей темой, а ты сама дальше решишь, — спокойно ответила она, будто Хлои безосновательно ее подозревала.

— Мне не нужна твоя помощь.

— Ну пожалуйста! Давай! Всем нужна помощь. Какая тема будет следующая? Или ты уже сняла ролик? Тогда какая будет после?

Если честно, у Хлои голова шла кругом от настойчивости Софи. Эта девушка не оставляла ее в покое уже несколько дней, добиваясь ответа, и, когда наконец получила его, вцепилась мертвой хваткой. Хлои в очередной раз пожалела, что не сдержалась и ответила. Нужно было просто проигнорировать.

— Я могу в любой момент тебя заблокировать.

— Да, я знаю, — кивнула она, и в ее голосе прозвучала нотка смирения, смешанная с надеждой. — Но ты же этого не сделала, верно? Согласилась со мной поговорить. Давай поступим так: я помогу тебе с одной темой, а дальше, если тебе не понравится, то можешь заблокировать меня. Но я бы не хотела... Мне так интересно смотреть твои видео! Пожалуйста, не блокируй меня на YouTube, ладно? А в соцсетях можешь делать что угодно. Обещаю, не буду тебе писать и названивать. Удаляю твой номер.

Ее открытость подкупала, правда. Но скептически настроенная Хлои ни за что в жизни не доверилась бы незнакомому человеку. Она сощурилась, все еще впиваясь взглядом в Софи, словно пыталась подловить ее на чем-то. Странно все это. Они обе вели себя странно. Но почему бы и не проверить Софи? От этого Хлои точно ничего не теряла. Она уже лишилась части своей приватности, и если Софи не сдержит обещание и сольет ее номер в самое неприятное место, то о покое на какое-то время придется забыть. Но информацию она собрать для нее может, верно?

Видимо, по лицу Хлои было заметно, как глубоко она задумалась. Софи терпеливо ждала, не отвлекая. Она лишь наблюдала за ней внимательными светлыми глазами, в которых плескались волнение и нетерпеливое ожидание.

Ладно.

— Ладно, — повторила свои мысли Хлои вслух. — Ладно. Ты знаешь что-нибудь о «Филадельфийском эксперименте»?

Глаза Софи мгновенно загорелись, словно в них зажглись искорки восторга.

— Да, конечно! Ну, я не то чтобы все знаю, но слышала об этом. Но я найду все, что смогу! Спасибо, Хлои!

— Окей, — Хлои сделала долгий, глубокий выдох, словно в ее легких скопился весь кислород этого мира. — У тебя есть около недели, прежде чем я займусь этой темой.

— А какое будет следующее видео? — с любопытством спросила Софи.

Хлои усмехнулась, сама того не желая.

— Узнаешь, когда согласишься. И не пиши мне миллион сообщений в час. Когда согласишься — пришли файл, я посмотрю.
— Договорились.

Хлои отключилась. Она все еще пребывала в легком шоке и тупо смотрела на экран телефона. Что это сейчас было? Сколько раз она сегодня задавала себе этот вопрос? Так ни разу на него и не ответила. Но, честно говоря, отвечать ей и не хотелось.

Софи казалась той самой авантюрой, в которые Хлои давно не ввязывалась. Было опасно связываться с незнакомцами из интернета, а тем более на их условиях. Но этот простой и быстрый разговор не привел ни к чему криминальному — да и плохому в целом. Ведь у Хлои все еще был выход из этой ситуации: Софи сама его озвучила — если ей не понравится, она легко могла прекратить их общение. Правда, в чужие обещания Хлои никогда особо не верила.

Руки все еще дрожали, а сердце колотилось где-то в висках, отдаваясь гулким, но таким ощутимым стуком. Она сглотнула, но это не принесло облегчения. Накатывала какая-то волна паники, но нет — это был все тот же острый страх за собственную безопасность. Софи ей совершенно не нравилась: она лишила ее выбора, отняла свободу. Да, возможно, девушка и была приятной, но ни единого шанса не говорить с ней Хлои так и не дали. Это было просто неправильно. А вдруг Софи — маньячка? Она уже вычислила, в каком городе живет Хлои. Хотя это и не было секретом: в профиле были снимки с лондонскими достопримечательностями, да и множество фото из Ноттинг-Хилла — вычислить было до смешного просто.

Первым, самым естественным порывом было удалить все фотографии из профиля, закрыть соцсети и забраться в свою ракушку, плотно захлопнув за собой створки. Стоп. Нет. Это уже действительно начинало походить на настоящую панику.

Кое-как разжав пальцы, Хлои с трудом отложила телефон и уставилась в потолок. Что она вообще творила? Сегодня она только и делала, что шла вразрез со всеми правилами безопасности, бездумно подвергая себя риску. Но где-то глубоко в животе, словно маленький червячок, шевелилось приятное чувство — заряд сильных, пусть и неоднозначных, неоправданных эмоций.

Может, не все так уж и плохо? Может, не зря она ответила на то сообщение? Это Хлои узнает только со временем.

¹Тру-крайм (от англ. *true crime* — «настоящее преступление») — документальный жанр в массовой культуре, который рассказывает о реальных преступлениях: как их совершили, кто пострадал, как проходило расследование. В центре внимания часто оказываются громкие дела, связанные с насильственными преступлениями и серийными убийцами.

²Кэтфишинг — термин, который описывает ситуацию, когда человек в интернете представляется другим лицом, создавая вымышленный онлайн-профиль. Цель — завязать отношения или обмануть другого человека.

Глава 8. «Смерть под прицелом камер»

В следующем видео Хлои хотела продолжить тему пришельцев и наконец рассказать о «Зоне-51», но все пошло не так.

Источники, на которые она так рассчитывала, один за другим отказывались работать. Сайты конспирологов, где раньше кипели безумные теории, либо не открывались, либо были давно отключены. Хлои рылась глубже и глубже, но чем дальше она заходила, тем подозрительнее это выглядело. Все, что лежало на поверхности — опровержения, разоблачения, «официальная версия», — пожалуйста. А вот настоящие, живые, абсурдные теории, от которых мурашки по коже, словно кто-то тщательно вычистил из сети.

Это было по-настоящему странно.

Она сидела перед экраном уже несколько часов. Пробовала разные браузеры, включала VPN, запускала Tor, заходила в режим инкогнито, подключала сторонние программы — без толку. Большинство ссылок вели в пустоту. Даже архивы интернета, которые обычно сохраняют абсолютно все, в этот раз предательски молчали. Впервые за все время ведения канала Хлои не смогла найти почти ничего стоящего. Это было... тревожно.

Все верхние результаты выдавали одно и то же: *«Зона-51 — обычная военная база», «НЛО — вымысел», «теории заговора — для развлечения»*. Но ей были нужны не эти скучные опровержения. Ей нужны были те самые безумцы, которые искренне верят, что там вскрывают инопланетян и испытывают летающие тарелки.

Видео «вскрытия» она тоже нашла — и, конечно, оно было легко разоблачено как подделка. Но именно такие кадры и рассказы придавали ее видео ту искру, ради которой зрители приходили на канал.

Последнее, что удалось выцепить, — история про массовый штурм «Зоны-51» в 2019 году. Тысячи людей собрались в Неваде, обещая прорваться через охрану и раскрыть тайны базы. Но в итоге все закончилось обычной тусовкой под открытым небом, где люди просто общались, смеялись и делились теориями. Журналисты снимали прямые эфиры, но никакого штурма так и не случилось. Для Хлои это была скорее забавная, но пустая история — слишком много шума, слишком мало смысла.

Поэтому ей пришлось менять тему ролика. «Филадельфийский эксперимент» она отдала Софи. Та еще не выходила на связь, но у нее были четкие инструкции этого не делать, пока работа не будет окончена. В итоге Хлои с головой ушла в изучение списка других теорий, которые давно копила, пытаясь найти что-то, что зацепит ее и зрителей.

Смерти знаменитостей давно манили ее внимание, но она всегда держалась в стороне: слишком много эмоций, слишком много грязи. Но сейчас, когда планы рухнули, а времени оставалось все меньше, она решила рискнуть. Еще ни разу она не выбивалась из графика. До даты публикации видео оставалось всего три дня, и за эти три дня она должна была написать хороший сценарий.

Благодаря тому, что вчера она подменяла Клэр, отработав третью смену, у Хлои образовалось целых три дня выходных. Это давало ей возможность полностью, без отвлечений, погрузиться в работу. И, надо признать, она с удовольствием этим воспользовалась.

Теории заговора вокруг смертей знаменитостей всегда вызывали у нее стойкую неприязнь. Но чем глубже она копала в одну конкретную историю, тем отчетливее проступала реальность: все оказалось куда сложнее, чем казалось на первый взгляд. Конечно, Хлои не отрицала, что многие факты были намеренно скрыты или подтасованы в официальных источниках, чтобы представить события в нужном свете. Многочисленные рассекреченные документы лишь подтверждали это, и эта трясина фактов неумолимо затягивала ее. Стоит ли говорить, что так и до сумасшествия недалеко? Но Хлои, как ни странно, была готова рискнуть.

Говорить об умерших было одновременно и просто, и невероятно сложно. С одной стороны, они уже не могли ответить, не могли обидеться на сказанное. Но с другой — как не оскорбить память человека, чья жизнь оборвалась так трагично? Внутри нее шевелилось что-то тревожное, словно ей и вовсе не стоило касаться этой темы, ведь она сама недавно пережила потерю члена семьи. Но, что удивительно, Хлои не чувствовала никакого внутреннего конфликта с темой, которую собиралась поднять.

Ее внимание привлекла невероятно захватывающая история смерти Мэрилин Монро. Она больше походила на жуткую сказку, чем на реальность. Некоторые факты действительно смутили Хлои: официальная версия ее смерти была до неприличия туманной. Она никогда не видела такой формулировки, как «возможное самоубийство», в графе «Причина смерти».

Для полноценного выпуска одной Мэрилин было бы недостаточно, поэтому Хлои обратила свой взор на Курта Кобейна и Уитни Хьюстон. Этих троих объединяло одно: каждый из них якобы покончил с собой, но обстоятельства выглядели донельзя сомнительно.

Хлои сама сомневалась в том, что хотя бы Уитни действительно решила уйти из жизни добровольно. Ведь ее тело нашли в ванной, лицом вниз, погруженное в воду. Да, у нее было больное сердце, и в организме обнаружили огромное количество наркотиков, но все эти детали складывались в такую жуткую картину, что казалось, будто все было спланировано. Руки Хлои так и тянулись открыть файл и начать писать. Она не отказала себе в этом удовольствии.

«Мэрилин Монро умерла 5 августа 1962 года. Официальной причиной смерти было названо самоубийство. Великолепная, но страдавшая от депрессии актриса, которая хотела, чтобы ее воспринимали всерьез, но ей всегда доставались роли кукол Барби, намеренно приняла смертельную дозу снотворного.»

«Есть некоторые доказательства, подтверждающие эту версию: она действительно умерла от передозировки. Результаты токсикологической экспертизы, анализа крови и печени, проведенного после вскрытия, были однозначны: в ее организме было столько наркотиков, что их хватило бы, чтобы убить трех человек.»

«Она точно принимала снотворное: есть знаменитые фотографии ее прикроватной тумбочки, на которой стоит восемь пустых пузырьков из-под таблеток.»

«Она точно страдала от депрессии: все источники сходятся во мнении, что она мучилась от бессонницы, сильного стресса, серьезных перепадов настроения.»

Итак, вся эта информация была обнародована, и в целом люди поверили в то, что она покончила с собой. Однако практически сразу же поползли слухи о том, что ее убили, и многие указывали на братьев Кеннеди. Уже тогда было хорошо известно, что она была близка с обоими братьями, и большинство осведомленных людей предполагали, что у них обоих были романы на стороне.

И я расскажу вам поистине ужасающую в своей жестокости историю, от которой у меня самой до сих пор мурашки по коже.

У Джона и Роберта Кеннеди были романы с Мэрилин Монро. Во время откровенных разговоров — а возможно, и просто в беседах — они делились с ней секретами, в частности о попытках убить Фиделя Кастро и о Карибском кризисе.

Монро записывала в дневник свои мысли и то, что ей говорили. Судя по всему, об этом знали и ФБР, и ЦРУ. За несколько месяцев до ее смерти глава ФБР пришел к Кеннеди и сообщил, что ему все известно о романе с Мэрилин Монро, — и посоветовал прекратить его и не афишировать другие свои связи. Джон Кеннеди действительно порвал с Мэрилин, велел ей перестать звонить в Белый дом и так далее. Роберт Кеннеди какое-то время продолжал с ней встречаться, но потом тоже дал понять, что не собирается ради нее бросать жену.

По словам частного детектива, который прослушивал дом Мэрилин, пытаясь собрать компромат на Кеннеди, Роберт Кеннеди был в доме Монро в день ее смерти — и между ними произошла бурная ссора. Кеннеди хотел получить ее дневник, но она не сказала ему, где он находится, пригрозив, что расскажет всему миру, какие они с братом на самом деле люди. Присутствие Кеннеди в доме хорошо задокументировано.

Кеннеди пришел не один — с двумя головорезами, которые обездвигили Мэрилин, вколов ей успокоительное, пока Роберт держал подушку у нее над лицом. Они пытались найти дневник, пока она была без сознания, но тщетно. Когда Мэрилин пришла в себя и начала сопротивляться, двое громил прижали ее к полу и сделали клизму с наркотиком. Она сама делала такие процедуры, чтобы соблюдать диету и справляться с побочными эффектами лекарств, которые принимала. Но теперь это было насилием. Не найдя дневника, они ушли.

Затем домработница находит ее без сознания на кровати, вызывает скорую и звонит Ральфу Гринсону, психиатру Монро. Пока врачи скорой пытаются привести Монро в чувство, Гринсон, по всей видимости, вмешивается и вводит ей какую-то коричневую жидкость прямо в сердце. Через мгновение она умирает.

Гринсона, Кеннеди и Питера Лоуфорда — мужа Патриции Кеннеди, глубоко вовлеченного в эти события, — остановил полицейский недалеко от дома Мэрилин вскоре после того, как свидетели сообщили, что Гринсон ввел ей иглу в сердце. Предполагается, что Гринсон убил ее по приказу Кеннеди и других, чтобы предотвратить разоблачение. По сути, Гринсон стал орудием в руках Кеннеди».

Хлои подумала, что, если рассказывать эти истории с мрачным фоном, они производят невероятное впечатление. Если бы она сама смотрела подобное видео глубокой ночью, то совершенно точно не смогла бы сомкнуть глаз до самого утра.

«А теперь мы плавно переходим к докладной записке ЦРУ о Мэрилин Монро, которая интереснее, чем весь архив ФБР. Например, вы знали, что ЦРУ прослушивало телефонные разговоры Мэрилин? Они отказались обнародовать стенограммы, но косвенно подтвердили это, поскольку ничего не опровергли. Таким образом, ЦРУ молчаливо признало подлинность документа.

Я запросила у ЦРУ копию этой служебной записки, чтобы узнать, можно ли заставить их раз и навсегда закрыть эту тему. Это не доказывает, что служебная записка, в которой упоминаются расшифровки прослушки телефонов Монро, подлинная. Хотя они могли бы просто заявить, что записка фальшивая, — так что велика вероятность, что она подлинная.

Так какие же уроки мы можем извлечь из этой истории? Какие конструктивные, позитивные идеи мы можем почерпнуть из этого абсолютного кошмара? Когда я впервые попыталась ответить на этот вопрос, мне было очень трудно. Признаюсь, эта история меня по-настоящему задела, и иногда у меня наворачивались слезы, хотя это были скорее слезы гнева, чем печали».

На этом Хлои решила закончить историю о Мэрилин. Она и так добавила туда слишком много эмоций, которые не факт, что смогла бы отыграть на камеру. Но ей понравился стройный рассказ, в который вплетаются Кеннеди, ЦРУ и другие загадочные фигуры. Это всегда выглядит мистически недостижимо, будто только избранные могут отщипнуть кусочек правды. Хлои не была одной из этих людей — она лишь пересказывала то, что говорили другие; просто у них не было широкой аудитории. А она стремительно ее набирала.

Она и правда в какой-то момент своих поисков написала письмо в ЦРУ через их онлайн-форму на сайте, но была уверена, что ее проигнорируют. Сколько им поступало подобных писем в день? Сотни? Тысячи? Она была одной из многих, но ей понравился этот опыт — будто она действительно проводила какое-то свое расследование.

Следующим на очереди был Курт Кобейн.

«Если не считать краткого упоминания о том, что Кортни Лав, супруга Курта Кобейна, подала заявление о пропаже человека, ее имя не имеет значения для перечисления основных проблем, связанных с халатностью, сокрытием фактов и уничтожением улик со стороны властей Сиэтла в 1994 году.

Начнем разбирать все несостыковки по порядку.

Утром 8 апреля 1994 года, вскоре после того как был найден Кобейн, Виннетт Тиши из полиции Сиэтла заявила прессе: «Очевидно, что этот человек погиб из-за огнестрельного ранения в голову...», а затем добавила: «В доме была оставлена предсмертная записка». Как представительница полицейского управления Сиэтла, Виннетт Тиши вообще не должна была упоминать о записке. Дело в том, что так называемая «предсмертная записка», как ее назвали, была всего лишь «запиской» — и точка. В ней не было ничего о самоубийстве или о желании Курта покончить с собой.

Рапорт, составленный первым офицером полиции, прибывшим на место смерти Курта Кобейна. На место происшествия прибыли еще трое полицейских, которые фотографировали очень известного покойника еще до того, как туда добрались детективы из отдела по

расследованию убийств. До прибытия отдела по расследованию убийств там побывало еще несколько человек. Убийства, инсценированные как самоубийства, происходят по всей стране и по всему миру каждый год. Патрульные не обучены расследовать убийства или работать с трупами. В крупных городах, таких как Сиэтл, полицейских обычно учат просто оградить место преступления до прибытия обученного и опытного отдела по расследованию убийств. Но в данном случае все было иначе.

Получив сообщение от диспетчера о том, что первые прибывшие на место офицеры были «на месте самоубийства», на место происшествия прибыли детективы отдела по расследованию убийств полиции Сиэтла. Они пришли к выводу, что смерть Кобейна наступила в результате «самоубийства» в тот же день.

Затем, как будто недостаточно было того, что они сразу же объявили произошедшее «самоубийством», они ссылаются на записку, найденную на месте преступления, и сразу же называют ее «предсмертной запиской», адресованной жене.

Основную часть записки написал он, однако последние несколько строк после его подписи были добавлены кем-то другим. Там совершенно другой почерк. Совершенно очевидно, что основная часть этого письма была адресована поклонникам Курта Кобейна, а не его жене.

Из отчета полиции можно узнать, что с дробовика, из которого был убит Курт Кобейн, не были сняты отпечатки пальцев до 6 мая 1994 года — почти через месяц после того, как было найдено тело.

Вам все еще кажется, что несостыковок недостаточно, чтобы усомниться в официальной версии? Что ж, держитесь — у меня есть еще кое-что, что вас по-настоящему удивит».

Хлои упорно работала до самой ночи. Глаза слипались от усталости, но внутренний азарт и желание продолжать писать не давали ей остановиться. И все же остановиться стоило. Она выбрала три очень сложные смерти — по каждой была тонна информации, и она даже не представляла, как уместить все это хотя бы в сорок минут хронометража, учитывая, что нужно делать драматичные паузы и отступления на неожиданные моменты вне сценария.

Проснулась Хлои от того, что свет бил ей прямо в глаза. Она попыталась поднять голову, но резкая боль в шее заставила ее застонать и рухнуть лбом на что-то твердое. Быстрый осмотр показал: она заснула прямо за рабочим столом, подложив руку под голову.

Резко подскочив, она почувствовала ту же режущую боль в спине, что и в шее. Несколько часов отвратительного сна оставили свой след: тело ломило, голова была тяжелой и вот-вот должна была разболеться, а руки и ноги словно отказывались слушаться. Хлои с трудом перетащила себя на кровать, и стоны боли то и дело вырывались из нее. Она даже не заметила, как снова уснула. Но такой опыт ей ни капли не понравился.

Как только голова коснулась подушки, Хлои тут же отключилась.

Когда она проснулась в очередной раз, солнце уже опустилось ниже и не так ярко резало глаза. Усталость все еще давила на тело, шея и поясница болели, но голова, к счастью, прошла. В первый раз, когда она проснулась, ее охватила растерянность: она не понимала, где находится и какой сейчас год. Но теперь Хлои с уверенностью прокрутила дату в голове: она в своем уме, все хорошо.

Она потянулась к телефону, но он оказался преступно далеко — лежал на столе рядом с ноутбуком. Вставать совсем не хотелось, но она заставила себя сделать быстрый марш-бросок до стола и обратно. Быстро не получилось: спина и шея не позволили подняться стремительно. Как только она попыталась, в глазах потемнело, и Хлои рухнула обратно на подушку.

Хлои почувствовала себя такой старой. Вот оно, это ощущение возраста, да? И что с того, что ей всего восемнадцать? Сейчас она ощущала себя на все восемьдесят.

Около часа она страдала в кровати, терзая себя мыслями о том, как же сильно она сама себя подставила. Надо было ложиться спать, когда стало понятно, что она отключается. Но нет, Хлои решила, что сможет закончить сценарий и каким-то образом отснять все на следующий день. Теперь стало очевидно, что половина дня уже вылетела в трубу — никаких съемок сегодня точно не будет.

Или будут? Хлои бросила взгляд в окно, и в ее глазах зажегся огонек решимости. Будут. Только ночью, с минимальной подсветкой, которая создаст ту самую зловещую атмосферу тайны и ужаса.

Либо так, либо она так и пролежит остаток дня в кровати, не сделав ровным счетом ничего. Отдых можно было с чистой совестью отложить на завтра.

Кое-как заставив себя подняться, она проделала все рутинные дела, и к моменту, когда поднималась в комнату с кружкой горячего кофе, уже чувствовала себя лучше. Боль потихоньку отступала, уступая место нарастающему азарту и живому вдохновению. Пожалуй, это был первый раз, когда Хлои почувствовала себя по-настоящему вдохновленной, и ей это чертовски понравилось.

Она практически взлетела вверх по лестнице и легко опустилась на стул, игнорируя покалывание в мышцах. На экране ноутбука ее встретила целая страница, заполненная непонятными символами, — и сердце екнуло от ужаса. Кто-то взломал ее компьютер и стер все, заменив абракадаброй? Она посмотрела на количество страниц и немного успокоилась. Скорее всего, ночью она просто случайно зажала несколько клавиш, которые и напечатали ей эти семьдесят страниц неразберихи.

Она снова просидела до глубокой ночи, но в этот раз сценарий завершился на удивление легко. Больше времени она потратила на создание образа: макияж, прическу и тонкую настройку света. Хлои сделала несколько тестовых съемок, чтобы увидеть себя в кадре, и на четвертой попытке, когда лампы наконец встали как надо, осталась довольна. Фон она тоже

немного преобразила, расклеив плакаты со знаменитостями, никого особо не выделяя. Их будет плохо видно в полумраке, но все же это приятная, едва уловимая деталь.

Съемки обещали быть по-настоящему захватывающими.

— Согласно официальному отчету полиции Сиэтла, уровень морфина в крови Кобейна на момент смерти составлял 1,52 мг на литр. Эта огромная доза героина оказалась «смертельной». Но на данный момент проблема не столько в количестве героина, сколько в том, что результаты токсикологического исследования не могли быть известны доктору Хартшорну до того, как он подписал свидетельство о смерти Курта, указав причину смерти как «самоубийство» всего на следующий день после обнаружения тела.

Хлои смотрела прямо в камеру, чуть прикрыла глаза и наклонилась, словно хотела сказать какой-то секрет.

— На самом деле, всего через два месяца после того, как Курт Кобейн был найден мертвым, в его ванной обнаружили тело Кристен Пфафф — бас-гитаристки группы Hole. Предположительно, она умерла от случайной передозировки героином. Что особенно примечательно: следователи по делам об убийствах из полицейского управления Сиэтла, а также заместитель судмедэксперта доктор Хартшорн были теми же людьми, которые осматривали места смерти и Курта, и Кристен.

— 18 июня 1994 года в газете Los Angeles Times писали: *«Тело 27-летней Пфафф было найдено в ванне ее подругой... В лежащей рядом сумочке обнаружили шприцы и другие принадлежности для употребления наркотиков... Коронер округа Кинг заявил, что причина смерти не установлена, ожидаются результаты токсикологической экспертизы, которые будут готовы через четыре-шесть недель».*

— Но вот что поразительно: доктор Хартшорн не стал ждать эти «четыре-шесть недель», чтобы вынести вердикт по делу о смерти Курта. Нет, он вообще не стал ждать. Вскрытие было завершено, а свидетельство о смерти подписано всего за сутки после обнаружения тела Кобейна. Нормально, правда?

— В свидетельстве о смерти указано, что Хартшорн передал тело Кобейна в похоронное бюро, где его разрешили кремировать всего через шесть дней после обнаружения — и это произошло до получения результатов токсикологической экспертизы. Юридически это означало, что улики могли быть уничтожены в ходе расследования еще до того, как появилась возможность тщательно изучить самое важное вещественное доказательство — тело Курта Кобейна.

После двух часов и нескольких дублей Хлои наконец добралась до конца истории с Куртом Кобейном, отбросив рассказ про Уитни Хьюстон. Она понимала, что не уложится в тот формат, который планировала изначально. Правда, ей все равно придется переснять вступление, чтобы убрать упоминание об Уитни. Но это уже проще — ведь она знала его практически наизусть, потратив добрых полтора часа, чтобы разогреться и по-настоящему войти в процесс.

— Я прошу всех, у кого есть хоть капля здравого смысла, внимательно и непредвзято изучить эти дела, учитывая все материалы. Я искренне считаю, что это доказывает вне всяких разумных сомнений: расследование смерти Кобейна сначала было проведено небрежно, а затем попросту замято властями Сиэтла. Это видео — не расследование. Это заявление. Заявление о том, что нам известна правда, даже если ее упорно пытаются скрыть.

Глава 9. «Мы сработаемся»

«Привет! Вот информация, которую ты просила, — я прикрепил файл к письму.

Твое последнее видео пробрало меня до мурашек! Я даже прослезилась, когда ты рассказывала, как хладнокровно убили Мэрилин. Боже, это так ужасно! Почему такие люди вообще существуют? Ну, уже нет, конечно, но ведь похожие есть! Столько всего происходит вокруг, о чем мы даже не догадываемся, — и это так тревожит...

В любом случае я жду от тебя ответа. Спасибо, что дала мне шанс!

Софи Лэнгли»

Хлои открыла документ, который Софи прикрепил к письму.

«В 1943 году эскортный миноносец стал оптически невидимым. Он телепортировался на расстояние более 600 километров всего за несколько секунд. Люди буквально прилипали к палубе, а некоторые сходили с ума...

В 1955 году торговец автозапчастями из Вашингтона по имени Моррис К. Джессуп, который когда-то учился на астронома в Мичиганском университете, написал книгу под названием «Аргументы в пользу НЛО» и отправился в турне, чтобы ее прорекламирровать. Джессуп был очарован способностью летающих тарелок перемещаться и призывал слушателей убеждать законодателей финансировать программы по изучению антигравитации и единой теории поля Эйнштейна¹. Его цель была амбициозной: «обеспечить эффективные и экономичные космические путешествия».

13 января 1956 года Джессуп получил письмо. На этом особенном письме стоял штемпель Пенсильвании; оно было написано разноцветными карандашами и чернильными каракулями, не говоря уже о весьма странном стиле. В середине предложения слова вдруг писались заглавными буквами, присутствовало множество орфографических и лексических ошибок, а знаки препинания были словно разбросаны наугад. Нередко целые предложения были подчеркнуты разными цветами. Письмо заканчивалось подписью «Карлос Мигель Альенде».

В письме Альенде утверждал, что в октябре 1943 года Военно-морской флот США использовал теории Эйнштейна в эксперименте, в ходе которого эсминец не только стал полностью невидимым, но и был телепортирован из дока в Филадельфии в район Норфолк — Ньюпорт-Ньюс — Портсмут и обратно всего за считанные минуты.

Эксперимент удался, но его побочные эффекты оказались настолько ужасными, что ВМС немедленно свернули проект. Из-за мощного силового поля многие члены экипажа продолжали впадать в состояние невидимости или «промежуточного состояния». Большинство из них сошли с ума.

В качестве доказательства своих слов Альенде туманно ссылался на статьи в неназванных региональных газетах и перечислял несколько имен людей, с которыми он проводил этот грандиозный эксперимент на борту судна «Эндрю Фьюресет²».

Настоящая загадка разразилась только в следующем году. Весной 1957-го Джессупа пригласили в Управление военно-морских исследований в Вашингтоне, где один из офицеров вручил удивленному автору книгу в мягкой обложке под названием «Дело об НЛО». Объяснив, что кто-то анонимно отправил книгу в Управление, офицер посоветовал Джессупу внимательно изучить ее содержание.

Прочитав книгу, Джессуп обнаружил, что в тексте есть пометки, свидетельствующие о том, что три разных человека — «мистер А.», «мистер Б.» и «Джеми» — передавали книгу друг другу. В заметках содержались «ответы» на вопросы Джессупа, и их авторы даже не пытались скрыть свое презрение к обычным людям.

Джессуп сразу узнал почерк своего загадочного корреспондента — Карлоса Альенде. Его причудливое написание, заглавные буквы и необычная пунктуация были настолько характерны, что сомнений не осталось: мистер А. — это Альенде.

Управление военно-морских исследований запросило у Джессупа два письма от Альенде. Позже несколько копий этих писем вместе с «аннотированным» делом об НЛО передали на изучение корпорации Varo из Гарленда, штат Техас, — компании, специализирующейся на военных исследовательских контрактах.

Зачем военно-морскому флоту понадобились эти письма и аннотированная книга? Возможно, все дело в том, что все трое авторов постоянно ссылались на секретный военно-морской эксперимент 1943 года. Неужели флот надеялся раскрыть тайны Вселенной?

В те годы военные активно исследовали антигравитацию и стремились рассмотреть все возможные варианты, какими бы экзотическими они ни казались».

Читать этот текст было настоящим испытанием — словно Хлои вновь оказалась на сайте какого-то одержимого теоретика, посвятившего годы своей жизни одной-единственной, пусть и весьма странной, идее. Она понимала: впереди ее ждала кропотливая работа. Нужно было превратить этот набор фактов в нечто большее — в настоящий рассказ, который бы «обличал» то, что «правительство так старательно пытается скрыть».

Софи прислала поистине колоссальный объем информации. Даже беглый взгляд Хлои выявил горы ненужных деталей, которые предстояло отсечь. Но, как ни странно, большая часть работы уже была сделана, и ей даже понравилось, что в такой, казалось бы, скучной и очевидно выдуманной теме ей не пришлось разбираться с нуля. Обычно ей требовалось столько усилий, чтобы сосредоточиться и не отвлекаться на что-то более интересное, когда она погружалась в заведомо скучные материалы.

Ей пришлось прочитать все до самого конца, чтобы решить, что войдет в финальный рассказ, а что останется за кадром. Но в целом работа Софи ее вполне устроила. Она набрала ответное письмо, а затем вновь погрузилась в редактуру текста.

«Меня устраивает. Думаю, мы сможем сработаться».

На какое-то время Хлои словно выпала из реальности, не заметив, как пролетел целый день. Завтра ей предстояла работа, но так хотелось еще немного посидеть и поработать, что

она не смогла себе в этом отказать. Она знала, что это аукнется ей утром, когда она будет едва перебирать ногами, протирая столы со скоростью улитки, отчаянно пытаясь держать глаза раскрытыми. Но оно того стоило.

Как и предполагала Хлои, она еле передвигалась по залу. Единственным утешением было то, что в субботу утром народу было немного — большинство посетителей наслаждались выходным. Но, несмотря на усталость и желание бросить все и вернуться в теплую постель, ей все равно приходилось обслуживать столики.

На улице царил серая, промозглая погода, из-за которой совсем не хотелось выходить из дома. С самого утра моросил холодный дождь, а ледяной ветер предвещал скорый конец осени и начало зимы. Стоило бы одеться потеплее, но Хлои решила, что раз она на машине, то не успеет замерзнуть. И, конечно, успела — пока прогревала машину, протоптала в асфальте невидимую дыру. Но это не заставило ее вернуться домой за шарфом и перчатками. Вместо этого она забралась в машину и включила печку на полную мощность.

Домой она собиралась ехать точно так же.

В целом посетители были приятными — когда не грубили и не смотрели косо. С ними можно было поговорить, и Хлои даже не чувствовала себя обязанной улыбаться: ей просто хотелось это делать. Но когда попадались нервные и раздраженные люди, ей хотелось плюнуть в их кофе и подать его с милой, но ядовитой улыбкой. Таких было немного, но они легко могли испортить несколько часов работы, а иногда и целый день.

Хлои — восприимчивый человек. Она не всегда уверена, что проблема не в ней, а в людях.

Когда работа была закончена, она вернулась за стойку к Джейку и сделала вид, что занята: натирала ложки и вилки до блеска. Пока парень обслуживал посетителя, Хлои старательно притворялась очень занятой, чтобы менеджер не заподозрила, что она прохлаждается.

— О боже! — вдруг раздалось восклицание. Хлои невольно подняла голову. — Ты же Хлои, да? С канала «Хроники Тайны»? Я обожаю твои видео!

Хлои пару раз моргнула, пытаясь понять, что происходит. Перед кассой стояла женщина лет сорока. Глаза ее были широко раскрыты, а сама она чуть ли не подпрыгивала от нетерпения. Женщина буквально вперила в Хлои слегка безумный взгляд.

Хлои растерялась. В интернете ей писали часто, и с этим она справлялась, но в реальной жизни ее еще ни разу не узнавали. Что делать? Как себя вести? Она натянула улыбку и помахала женщине, давая понять, что это действительно она.

— Можно фото? — нетерпеливо спросила женщина, доставая телефон из кармана.

К счастью, Джейк пришел на помощь растерянной Хлои. Он передал женщине ее стакан и вежливо сказал:

— Простите, леди, Хлои сейчас на работе и не может сделать с вами фото.

— Очень жаль, — посетительница заметно расстроилась. — Ничего, если я подожду до конца смены?

Глаза Хлои расширились, и она снова посмотрела на Джейка, который лишь приподнял брови.

— Леди, — строго сказал он, — я настоятельно прошу вас этого не делать. Если вы не собираетесь больше ничего заказывать, мы не можем позволить вам просто занимать столик.

Женщина обиделась, и Хлои это мгновенно уловила. Губы ее сжались в тонкую ниточку, брови нахмурились, а взгляд, брошенный на Джейка, был полон откровенного презрения.

— Ну и ладно, — бросила она с вызовом. — Теперь я точно знаю, где работает Хлои.

С этими словами она резко развернулась и вышла из кофейни. Хлои же, словно подкошенная, схватилась рукой за край стола, пытаясь удержать равновесие. Ее тело сотрясала мелкая дрожь. Растерянность, которая еще недавно была ее единственным спутником, теперь смешалась с острым уколом тревоги от услышанного.

Джейк повернулся к Хлои. Его взгляд безмолвно спрашивал: «Что, черт возьми, это было?» У нее не было вразумительного ответа — только какой-то нелепый, который, впрочем, идеально отражал всю абсурдность ее нынешней жизни. Она глубоко вздохнула, пытаясь собраться с мыслями.

— У меня есть канал на YouTube, — сказала Хлои, закатив глаза. — Он не такой большой, чтобы так на меня реагировать. Я не какая-то там знаменитость.

— Да? — усмехнулся Джейк. В его глазах мелькнул интерес. — А по ее реакции можно подумать, что ты мировая знаменитость, а я об этом даже не знал.

Хлои невольно рассмеялась, и туман тревоги начал рассеиваться.

— Серьезно, я не понимаю, почему она так отреагировала. У меня где-то двести пятьдесят подписчиков. Я не знаменита.

— Тогда она просто странная, — заключил Джейк, возвращаясь к своим делам.

Он не стал больше расспрашивать Хлои, и она с искренней благодарностью улыбнулась ему, тоже возвращаясь к работе. Как же ей хотелось, чтобы эта смена поскорее закончилась, чтобы наконец оказаться дома!

И она отчаянно надеялась, что эта странная женщина не будет поджидать ее на улице. Или, что еще хуже, не станет теперь каждый день приходить сюда в надежде снова встретиться с Хлои.

Чтобы отвлечься, Хлои достала телефон и открыла свой канал, чтобы проверить статистику. И тут ее охватило настоящее удивление: вместо привычных двухсот пятидесяти подписчиков она обнаружила девятьсот девяносто три. Как? Откуда? Она не знала.

Аналитика показывала невероятные охваты — словно кто-то за одну ночь проделал колоссальную работу по продвижению ее аккаунта. Но даже это не объясняло бурю эмоций той женщины. Даже если Хлои на постоянной основе смотрела тысяча человек, это не значило, что она узнаваема. Она еще совсем микро-блогер.

В этот раз Хлои не улыбалась на камеру, когда рассказывала о «Филадельфийском эксперименте». Ей казалось неуместным улыбаться, говоря о трагедии, в которой пострадали десятки людей.

— Это была электронная маскировка — некий вид маскировки, достигаемый с помощью пульсирующих силовых полей. Я точно не знаю, какую энергию они использовали, но мощь была ужасающей: ни один из членов команды не смог это вынести.

Последствия для каждого были разными: у одних двоилось в глазах, другие смеялись и шатались, словно пьяные, а кто-то просто падал в обморок. Некоторые утверждали, что попали в другой мир, где встречали странных неземных существ и даже общались с ними. Кто-то умер. А те, кто выжил... Их просто списали как психически неуравновешенных и непригодных к службе — отправили в отставку.

— Сначала выживших изолировали на несколько месяцев «для отдыха» и чтобы внушить им, что ничего подобного не было. Потом всех обязали молчать. Хотя, честно говоря, никто бы и так не поверил в такую историю. Хитро придумано: кто поверит официально освидетельствованному сумасшедшему?

Хлои сделала паузу и многозначительно посмотрела в камеру. В ее голове крутились мысли о том, насколько эта история нереалистична.

Не существует и не существовало технологий, способных сделать невидимым такой огромный объект. Если бы они были, войны давно бы шли тихо, по-партизански, а не открыто. И, конечно, никто бы не позволил, чтобы информация просочилась наружу — не говоря уже о книгах, на которых зарабатывают писатели.

Но работа есть работа.

— Остались лишь немногие из команды, кто принимал участие в эксперименте. Большинство потеряли рассудок, один просто исчез — «проскользнул» сквозь стену собственной квартиры на глазах у жены и ребенка. Двое других «воспламенились»: горели восемнадцать дней подряд. Эксперимент, с технической точки зрения, был успешным, но для экипажа он обернулся настоящей катастрофой. Хочу подытожить холодным и трезвым анализом:

1. ВМС не знали, что люди могут стать невидимыми, если находятся не на корабле, но под воздействием поля.

2. ВМС не знали, что люди могут умереть от побочных эффектов гиперполя — внутри или снаружи. Еще хуже было, когда один вроде бы видимый человек прошел сквозь стену своего дома. Окрестности тщательно обследовали с помощью переносного генератора поля — и никаких следов не нашли. Тогда страхи стали настолько сильными, что никто из тех, кто работал с экспериментами, не смог продолжать их.

3. Для ВМС эта история была крайне неудобной, морально разлагающей — настолько, что нормальная эксплуатация корабля стала невозможной.

— Конечно, то, что я рассказала, можно воспринимать по-разному, и поверить в это действительно сложно. Но стоит признать: человечество еще очень мало знает о мире вокруг.

Хлои выдержала паузу и наконец закончила съемку. Этот сценарий получился длинным и насыщенным сложными терминами, которые приходилось тщательно заучивать, чтобы звучать естественно — а не так, будто она впервые увидела эти слова и пытается правильно их произнести.

Она взглянула на телефон, который стоял на подставке рядом, не попадая в кадр.

— Что думаешь? — спросила Хлои.

На экране появилось лицо Софи, которая с умным и чуть насмешливым выражением смотрела в камеру.

— Жду не дождусь, когда смогу увидеть полное видео с монтажом и всеми вставками. Получилось круто!

Хлои все еще не могла поверить, что согласилась работать с Софи и позволила ей наблюдать за процессом съемок. Сначала ей было не по себе от того, как пристально Софи смотрела на нее, но спустя час Хлои уже совсем забыла о ее присутствии — и съемка пошла как по маслу.

Хлои поручила Софи собирать информацию о рептилоидах, и та была в восторге от темы. Софи обожала все, что связано с инопланетянами, и с радостью согласилась найти все возможное о рептилоидах. Эта тема должна была резко поднять популярность Хлои — ведь она особо подчеркнула, что хочет назвать все имена знаменитых людей, которых подозревают в том, что они рептилоиды либо связаны с ними.

Ролик о «Филадельфийском эксперименте» вызвал настоящий фурор. Он очень понравился зрителям, особенно в комментариях отмечали, как напугали людей фотографии, которые Софи нашла для видео. Снимки выглядели настолько правдоподобно, что казались реальными доказательствами. Хлои и сама испытывала необъяснимую тревогу и страх, глядя на них. Если бы она не знала заранее, что вся эта теория — выдумка, то поверила бы без сомнений.

Матросы, торчащие из стен корабля, искаженные ужасом лица, мертвые тела — все это могло по-настоящему потрясти неподготовленного человека. Сначала Хлои тоже восприняла это близко к сердцу, но потом одернула себя, напомнив, что это всего лишь подделка — и к тому же не самая качественная.

Как обычно, в четверг она отправилась в кофейню, где работала, чтобы выпить кофе и попытаться разобраться с навязчивой идеей, которая не отпускала ее.

Сегодня за барной стойкой стоял сменщик Джейка — Шон. С ним Хлои сталкивалась редко, и их характеры явно не совпадали. Шон ей не нравился: заносчивый и претенциозный парень, который считал, что его мнение о выборе кофе Хлои — единственно верное. Она не просила его советов, но он постоянно вставлял свои комментарии о том, что пить кофе с молоком — полный бред. По его словам, кофе надо чувствовать, а не просто использовать как источник энергии. Хлои терпеть не могла людей, которые навязывают свое мнение как истину в последней инстанции. Она уже собиралась уйти из кофейни, но решила остаться.

Специально попросила, чтобы Клэр сама приготовила ей кофе и чтобы Шон даже не прикасался к ее заказу. Клэр бросила на нее неодобрительный взгляд, но все же выполнила просьбу.

Только после этого Хлои смогла наконец погрузиться в поиск информации. Она подключилась к общественному Wi-Fi, включила VPN и с надеждой начала проверять сайты, которые раньше не работали. К сожалению, сегодня ничего не изменилось: все страницы, посвященные «Зоне-51», по-прежнему были недоступны.

Объективно Хлои не понимала, зачем вообще прятать конспирологические теории. Ведь именно так их только подпитывали, давая людям еще больше поводов распространять ложные слухи. У нее была одна идея, как можно попытаться решить эту проблему, но она казалась не менее безумной, чем все те теории, которые она разбирала.

Возможно, если не удастся найти информацию в интернете, стоит отправиться на место? Даже в мыслях эта идея звучала абсурдно, но Хлои не могла избавиться от нее.

Она не смогла удержаться и проверила сайт с авиабилетами. Как только увидела цену — больше половины своей месячной зарплаты, — ее энтузиазм тут же угас. Может, придется отказаться от идеи расследовать «Зону-51», если на пути столько препятствий.

С другой стороны, можно было попросить Софи съездить туда, верно? Правда, Хлои не знала, где живет Софи, и не подумала, что для нее тоже может быть дорого лететь так далеко. Впрочем, полторы тысячи фунтов — это не полторы тысячи долларов, но все равно внушительная сумма. А Хлои еще не зарабатывала столько, чтобы просто сорваться и полететь в любую точку мира.

Работа не шла, и она попросила Клэр перелить кофе в стакан с собой и засобиралась домой.

Подходя к дому, Хлои заметила, что у соседей снова стоял грузовик. Только на этот раз рабочие заносили мебель, а не выносили ее. Видимо, Миллеры продали дом, и в него въезжали

новые жильцы. Она не стала останавливаться и любопытствовать, просто вернулась домой и плотно прикрыла за собой дверь.

Действуя словно по наитию, Хлои оставила сумку с ноутбуком на кресле, упала на кровать и вытащила телефон. Она набрала Софи в мессенджере, собираясь попросить ее съездить в Неваду. Не слишком ли это нагло? Может, Софи не готова выполнять такие поручения, а Хлои просто беспардонно попросит об этом.

Софи ответила:

— Привет, Хло. Можно я буду звать тебя Хло?

Ее голос был веселым, но сама она не смотрела в камеру. Телефон стоял на какой-то поверхности, и Хлои видела, как Софи занимается какими-то делами.

— Я тебя не отвлекаю? — спросила она. — И нет, ты не можешь меня так называть.

— Жаль, — без тени сожаления ответила Софи. — Немного, но я сейчас... — Она быстро печатала в течение примерно тридцати секунд, а потом повернулась к телефону, сосредоточив внимание на Хлои. — Я вся внимание.

— Я хотела тебя кое о чем попросить, — Хлои замялась, собираясь сказать то, что давно крутилось у нее в голове. — Ты можешь съездить в Неваду? Я собираю информацию о «Зоне-51», но ее так мало, что я уже начинаю отчаиваться. Это нормально, что я тебя об этом прошу? Ты вообще далеко от Невады живешь?

Хлои тараторила так быстро, будто боялась, что не успеет выговориться. Она даже забыла, что знает, где живет Софи — узнала это еще в первый день, когда Софи нашла ее номер. Но она так крепко забыла об этом, что сейчас ей стало стыдно.

— Прости, я забыла — ты же в Нью-Йорке. Это далеко? — спросила Хлои немного смущенно.

Софи несколько секунд хлопала глазами, словно соображая, чего вообще от нее хочет Хлои, а затем медленно кивнула.

— Да, Невада далеко от Нью-Йорка. Но зачем туда ехать? Давай я найду информацию.

— Нет, я уже и так большой объем тебе дала. Я просто подумала, что можно было попытаться пробраться на базу, но я понимаю, что это верх глупости. Там же полно военных.

Софи широко улыбнулась — даже через экран телефона было видно, как ее светлые глаза заблестели.

— Черт, Хлои! — воскликнула она. — Да, это безумная идея. Я за! Но почему бы тебе сначала не прилететь в Нью-Йорк? Это явно будет дешевле. А потом мы вместе полетим... — Софи снова отвлеклась, но очень быстро вернулась к разговору, — в Лас-Вегас. Круто, я там еще ни разу не была. Вот и повод.

Хлои задумалась, а потом вскочила, чтобы достать ноутбук и проверить цены на билеты до Нью-Йорка. Софи оказалась права: вместо полутора тысяч можно было заплатить семьсот

фунтов и оказаться в Нью-Йорке, а затем доплатить еще двести пятьдесят — и полететь в Лас-Вегас. И все это — билеты в обе стороны. Значительная экономия.

— Ты права, — сказала Хлои, бросив взгляд на телефон. — Но для меня это все еще кажется сомнительным.

— Чем помочь? — сразу же спросила Софи.

— Пока не знаю, — задумчиво ответила Хлои. — Я даже не думала, что ты согласишься на это.

— Я всегда «за» какое-нибудь сумасшествие, — широко улыбнулась Софи. — Составь план, и мы его реализуем. В Нью-Йорке остановишься у меня — я живу в своей квартире. А в Лас-Вегасе найдем какой-нибудь отель.

— Хорошо, тогда я подумаю об этом получше.

Они попрощались, и Хлои уставилась в стену широко распахнутыми глазами. Что она только что сделала? Согласилась на авантюру, из которой понятия не имела, как выкрутиться? Точнее, сама же и предложила эту авантюру.

Еще год назад она легко бы сорвалась с места и полетела в другую страну, найдя способ обмануть родителей и достать деньги. Сейчас же она даже не представляла, где взять лишние деньги на поездку: ее заработок был, честно говоря, небольшим. Пенсию по потере кормильца платили, но это были крошечные суммы. Как можно жить на триста пятьдесят фунтов в месяц? Это было лишь небольшое подспорье, которое уходило на оплату коммунальных услуг и немного — на продукты. Бензин и кофе Хлои покупала сама, а бензин стоил дорого.

Честно говоря, она отчаянно хотела сорваться в поездку — хоть на неделю, хоть куда-то подальше от дома. Пусть даже не в другую страну, а просто в другой город, — но хотя бы на время забыть о привычной суете и быте. Это было бы настоящим спасением для ее нервной системы, которая почти каждый день проходила через бесконечные испытания и проверки.

Вряд ли на работе ее легко отпустят, но она была полна решимости попытаться договориться. План был прост: все эти дни она будет ходить пешком на работу и домой, а девочки пока будут ездить на школьных автобусах. Так она сможет здорово сэкономить на бензине — эти деньги пойдут на путешествие. К тому же можно попросить несколько дополнительных смен на работе, чтобы компенсировать дни отсутствия.

Электронное разрешение на посещение США оказалось совсем дешевым, и Хлои, не раздумывая, заполнила анкету и сразу же оплатила его — пока запал не угас. Вполне возможно, что завтра она усомнится в рациональности этой затеи и откажется от нее, но сегодня она горела этим желанием. Горела так сильно, что чувствовала легкое покалывание в кончиках пальцев, пока вводила свои данные в электронную анкету на сайте. Когда придет подтверждение — пути назад уже точно не будет, она не откажется ехать.

Сумасшествие ли это — пытаться проникнуть на охраняемый режимный объект? Без сомнений. Если ее поймут, въезд в США могут запретить навсегда. Что грозит Софи за это — она даже не могла представить.

Но эта идея так сильно будоражила ее, как ничто не будоражило уже долгое время. И она так сильно хотела поддаться этому порыву, что сердце билось в бешеном ритме, а разум наполнялся смелостью и тревогой одновременно.

Она закрыла ноутбук, глубоко вздохнула и на мгновение позволила себе просто побыть с этим чувством — смесью страха и предвкушения, которая разливалась по всему телу, словно электрический ток. Внутри что-то трепетало, словно маленький огонек, который вот-вот может превратиться в пламя. Ее мысли металась между «а что, если?» и «а почему бы и нет?». Ведь иногда именно безумные решения рожают самые яркие воспоминания.

И даже если завтра все пойдет не так, как хотелось бы, сегодня она уже сделала первый шаг — и этого было достаточно, чтобы почувствовать вкус азарта.

¹Единая теория поля — вид теории поля, позволяющий записать все, что обычно считается фундаментальными силами и элементарными частицами, в терминах физического и виртуального полей. Согласно современным представлениям, силы передаются не напрямую между взаимодействующими объектами, а посредством промежуточных объектов, называемых полями.

²SS Andrew Furuseth — корабль типа Liberty, построенный для Морской комиссии США во время Второй мировой войны. Назван в честь американского моряка торгового флота и профсоюзного активиста Эндрю Фьюресета.

Глава 10. «Нью-Йорк»

Сидя в просторном зале ожидания аэропорта Хитроу с чашкой непомерно дорогого кофе в руке, Хлои оглядывалась. Высокие потолки, окна от пола до потолка, заливающие пространство естественным светом... Ну, почти. Семь утра, середина октября — солнце еще не проснулось, и холодные белые лампы безжалостно резали по сонным глазам. Кофе, как назло, совсем не бодрил, оставляя лишь горьковатое послевкусие.

Ей пришлось встать в пять утра, чтобы собраться и добраться до аэропорта на такси. Путь занял около получаса, но она все равно переживала, что может опоздать на рейс.

Хлои еще ни разу никуда не летала, тем более на другой континент. Вокруг нее царили шум и суета, но внутри нее — напряжение. Сердце билось учащенно, словно пытаясь вырваться из груди, а в животе порхали бабочки: легкое, но настойчивое чувство волнения. Руки слегка дрожали, и она невольно сжимала стакан, пытаясь успокоиться. Взгляд часто устремлялся на электронное табло с информацией о рейсах — в ожидании появления выхода на посадку.

Хлои пыталась глубоко дышать, чтобы унять тревогу, но мандраж перед первым полетом охватывал ее целиком. Вокруг люди разговаривали, смеялись, спешили, но для нее время будто замедлилось: каждый звук казался громче, каждое движение — медленнее. Несмотря на страх и неопределенность, в ее глазах читалась решимость. Она представляла, как войдет в самолет, как взлетит в небо — и это одновременно пугало и вдохновляло.

Чтобы хоть как-то отвлечься от гнетущих мыслей, которые назойливо рисовали в воображении картины авиакатастроф, Хлои достала телефон. Решила записать видео: вот она, в аэропорту, готовится к полету в США. Фанаты наверняка будут в восторге, узнав, зачем она туда летит. Это подогреет интерес, заставит ждать.

Постаравшись скрыть дрожь в голосе, Хлои натянула на лицо улыбку и включила фронтальную камеру.

— Всем привет! Я в аэропорту и собираюсь лететь в США. Кто угадает, для чего? Это будет невероятное видео!

На этом она закончила запись и убрала телефон в карман. Хлои старалась держать руки подальше от него: лететь ей было почти восемь часов, а зарядки оставалось не так много. Она волновалась, что даже заряда пауэрбанка ей может не хватить, хотя она точно зарядила его полностью. Какая-то часть сознания Хлои понимала, что нелепо переживать из-за таких вещей — в современных самолетах можно подключить кабель и подзарядить телефон, — но она не могла отделаться от этих мыслей.

Пялиться на проходящих мимо людей, как и пить этот баснословно дорогой кофе, она больше не могла. Поэтому телефон снова оказался в руке. Бездумное листание ленты соцсетей... Но потом она все же загрузила видео в Shorts¹, чтобы немного подразнить подписчиков.

Иногда сомнения накатывали волной: что она вообще здесь делает? Зачем этот Нью-Йорк? Чего она пытается добиться? Как там без нее целую неделю будут мама и девочки? Она изо всех сил старалась отогнать эти мысли, убеждала себя, что все это ради развития канала.

Но где-то глубоко внутри шептал другой голос: а не лучше ли было побаловать себя и сестер на все те деньги, которые она так старательно зарабатывала и экономила?

Но Хлои тут же одернула себя. Она обязательно будет баловать их, когда сможет зарабатывать хорошие деньги на рекламе и партнерках. Да, она делает все это для их общего лучшего будущего.

Возможно, через три-четыре года она сможет позволить себе полностью отремонтировать их дом, а через год-полтора — свозить всех на отдых. Отец никогда никуда не возил их, предпочитая проводить отпуск дома за телевизором. Мама никогда не жаловалась, а Хлои просто завидовала своим подругам, которых родители ежегодно куда-то возили.

Как-то раз одна подруга предложила Хлои съездить с ней и ее родителями в Шотландию, чтобы посмотреть на Эдинбургский замок, но отец отказался спонсировать поездку, поэтому Хлои пришлось отказаться. Ей до сих пор было обидно за это, но сейчас уже ничего исправить было нельзя: Габриэль умер. *«Легко отделался»*, — мелькнуло у нее в голове.

Ей и так было нелегко решиться на поездку, когда в душе вспыхнуло это желание. Как и ожидала, на следующий день после разговора с Софи Хлои начала сомневаться. Она нашла сотни причин остаться дома и даже решила так сделать. Но через три дня пришло электронное разрешение на въезд в США. В этот момент она перестала отговаривать себя. Хотела же построить карьеру? Вот он — шанс. Его нельзя упускать.

Хлои действительно стала работать усерднее и экономить сильнее. Менеджер кофейни не обрадовалась, что Хлои уедет на целую неделю, но ничего не могла поделать. А вот дополнительные смены Хлои пришлось выпрашивать самой — у всех, у кого только можно. Точнее, у Клэр. Клэр не горела желанием работать без выходных, но Хлои заманила ее обещанием отработать неделю до отъезда и, конечно, сувенирами.

Самое тяжелое было объяснить сестрам, почему она уезжает без них. Айви и Зои расстроились до слез, и даже обещание привезти подарки не помогло. Они тоже хотели поехать, но Хлои не могла их взять: денег хватило только на себя. Ей было так плохо от этого, что она чуть не отменила поездку. Спасло только то, что билеты были самыми дешевыми и невозвратными.

Наконец объявили посадку на ее рейс. Казалось бы, Хлои успокоилась, но с этим объявлением сердце вновь забило быстрее, ладони вспотели. Дрожащими руками она убрала телефон в карман и схватила дорожную сумку. Пальцы отказывались слушаться, но силой воли она крепко сжала ручки и поднялась с места.

На подрагивающих ногах она направилась к гейту, у которого толпились люди в ожидании посадки. Работники авиакомпании старались удержать толпу, чтобы никто не ломился в терминалы и не наступал друг на друга, но внимания на всех не хватало. Кто-то прикладывал билет и тут же пытался протиснуться в еще закрытые двери, потому что билет не успел считаться. Кто-то несколько раз прикладывал билет, из-за чего двери не открывались: билет уже был считан. Настоящая вакханалия.

Хлои решила не торопиться, а дожждаться, когда основная толпа схлынет, чтобы ее банально не затоптали. Самолет все равно никуда не улетит, пока работают сотрудники.

Для нее все это было в новинку: она спокойно прошла в терминал, села в автобус и одной из последних поднялась на борт. Все, кто ломился вперед, уже заняли места и недовольно смотрели на тех, кто пришел последним, будто они бы вылетели раньше, если бы не те, кого пришлось ждать. Зато Хлои смогла беспрепятственно пройти к своему месту в середине салона и положить сумку в отсек для ручной клади.

Однако ее место у окна было занято мужчиной, который, едва Хлои подошла, тут же притворился спящим. Она растерялась — не знала, что делать. Попробовала позвать его, даже слегка толкнула в плечо, чтобы «разбудить», но мужчина не отреагировал. Хлои заозиралась в поисках помощи, но остальные пассажиры казались погруженными только в себя. Зато ее взгляд зацепился за стюардессу, которая внимательно осматривала салон.

Не медля ни секунды, Хлои подошла к молодой девушке.

— Простите, вы не могли бы помочь? — обратилась она.

Стюардесса перевела взгляд на Хлои, и на ее лице быстро появилась дежурная улыбка.

— Конечно, мисс. В чем дело?

— Какой-то мужчина занял мое место.

Хлои протянула билет, и стюардесса пошла проверять информацию. Оказалось, что мужчина действительно сидел не на своем месте.

Стюардесса потрясла его за плечо, но мужчина не отреагировал. Она повторила попытку настойчивее.

— Сэр, пожалуйста, освободите место.

Мужчина приоткрыл один глаз, тут же захлопнул его и снова притворился спящим.

— Сэр, — с нажимом произнесла девушка, — пожалуйста, пересядьте на свое место. Иначе мне придется обратиться к капитану, а это грозит задержкой рейса.

Мужчина недовольно пробормотал что-то себе под нос и с большой неохотой пересел на кресло у прохода, вытянув ноги так, чтобы Хлои было сложно пройти. Но она была худой и невысокой, поэтому легко проскользнула мимо и устроилась на своем месте.

— Спасибо, — улыбнулась она стюардессе.

Та кивнула и удалилась, чтобы проконтролировать посадку.

Да уж, впечатления от первого полета обещали быть незабываемыми.

Хлои очень устала за этот полет. После восьмичасового перелета она едва плелась к выходу в зоне ожидания: ноги до того затекли в одном положении, что она с трудом могла ими передвигать. Тело казалось тяжелым — мышцы ног и спины ныли от долгого неподвижного сидения, шея была словно обвита невидимыми оковами. Каждый шаг давался с усилием, будто ноги забыли, как двигаться свободно.

Психика устала не меньше тела: появились легкая дезориентация и сонливость. Но стоило выйти из самолета, вдохнуть свежий воздух и сделать первые шаги по земле — и постепенно приходило облегчение. С каждым с трудом сделанным шагом Хлои чувствовала себя все лучше и лучше.

Однако раздражение никуда не делось.

Когда они с Софи обсуждали поездку Хлои, то договорились, что Софи встретит ее в аэропорту. Хлои прилетала в одиннадцать часов дня в понедельник, чтобы улететь в воскресенье днем. Софи решила взять отпуск на работе, чтобы ничто не отвлекало их от дел.

Хлои заметила ее первой: светлые, почти белые волосы выделялись в толпе встречающих — было сложно не обратить на них внимание. Одинокая точеная фигурка стояла чуть в стороне, но то и дело вскакивала на носочки, пытаясь разглядеть Хлои поверх голов. Только Хлои была ниже большинства, и ее было трудно разглядеть.

Когда Хлои приблизилась, Софи ее заметила. На ее лице расплылась широкая улыбка, она тут же раскинула руки в стороны и подбежала к Хлои, чтобы крепко ее обнять. И это было странно, потому что сама Хлои не обнимала малознакомых людей. Но руки Софи очень крепко сжимали ее. Удивительно, а ведь она казалась довольно хрупкой.

— Я так рада тебя видеть! — воскликнула Софи, отстраняясь на длину вытянутой руки. — Хорошо долетела?

Хлои поправила сумку, которая соскользнула с плеча.

— Да, неплохо, — ответила она. — Но могло быть и лучше.

Софи ловко подхватила сумку, сняла ее с уставшего плеча Хлои и перебросила через свое предплечье.

— Пойдем в машину, и ты мне все-все расскажешь.

Она бодро зашагала к выходу из аэропорта, а Хлои последовала за ней, все еще не до конца понимая, как реагировать на такую открытость и радушие. С одной стороны, ей было приятно, что кто-то так искренне заинтересован в ней и готов выделить время на встречу и совместную неделю. С другой — эта радушность казалась ей почти нереальной, слишком яркой на фоне той серой картины мира, к которой она привыкла. Софи выбивалась из нее, словно солнечный луч в пасмурный день.

Но Хлои чувствовала: в своих порывах Софи была искренней.

— Я припарковалась на улице, — начала Софи, чуть повернув голову, чтобы убедиться, что Хлои идет за ней. — Это стоит недешево, но поверь, оно того стоит. Нам не придется стоять в пробке на выезде из подземной парковки.

— Тебе не нужно так тратиться, — сразу же возразила Хлои, догоняя ее.

— Не переживай, — махнула рукой Софи. — Я не стану беднее от того, что оплачу парковку. Ты голодная? Поедем завтракать? Я сама еще не завтракала, встала всего час назад. Для меня это рано, хотя на работу я встаю еще раньше, но первую половину дня просто бесполезна. Зато ночью невероятно продуктивна.

Хлои не заметила, когда ее мысли отключились от болтовни. Ее гораздо больше привлек тот естественный свет из окон, которого не было в Хитроу, но который заливал аэропорт имени Джона Ф. Кеннеди. Она не успела много разглядеть — выход был близко, — но масштабы здания все равно впечатлили ее. В этом свете все казалось каким-то живым, настоящим, и на миг раздражение отступило.

Еще большее восхищение вызвали у нее масштабы территории аэропорта, которые раскрылись перед глазами, когда они вышли на улицу.

— Так что? — спросила Софи, заметив задумчивость Хлои. Та ответила непонимающим взглядом. — Ты голодная?

Хлои не сразу, но кивнула:

— Да, я бы с удовольствием что-нибудь перекусила.

Софи улыбнулась и направилась к машине, чтобы открыть дверь для подруги.

— Отлично, — сказала она. — Знаю одно место неподалеку, где подают отличный кофе и свежие круассаны. Там можно спокойно посидеть и прийти в себя.

Хлои устроилась на сиденье, чувствуя, как напряжение постепенно уходит из тела. В машине было уютно, а мягкий свет дневного солнца проникал через окна, наполняя пространство теплом и спокойствием. Погода была чуть теплее, чем в Лондоне, но все равно не баловала. Она посмотрела на Софи, которая включила навигатор и плавно тронулась с места.

Машина мягко выехала на улицу, и за окном начали мелькать первые здания города. Усталость постепенно отступала, уступая место легкому удивлению и живому любопытству. Впереди была неделя, полная новых впечатлений, и, несмотря на все, что она пережила за последние часы, Хлои хотелось верить: это путешествие станет чем-то особенным.

— В каком районе ты живешь? — спросила Хлои, пытаясь завязать разговор и избавиться от легкой неловкости.

Хотя как можно было чувствовать себя неловко, сидя в раритетном «Форд Мустанг»? Черный, словно машина из криминального фильма, он придавал поездке особый шарм.

— Ну, это не совсем район, — улыбнулась Софи. — Это называется «боро» — что-то вроде административного округа. Но у нас есть и районы, просто они маленькие. Я живу в Куинсе, в районе Астория.

— Это далеко от аэропорта?

— Нет, — Софи мотнула головой, неотрывно следя за дорогой, иногда резко переключая передачи. — Около получаса, и то если плотно встанем. Но не в это время. Доберемся быстрее.

Хлои кивнула, вспоминая шум и суету аэропорта, где она только что была. Внутри терминалов царил особая атмосфера — смесь спешки и ожидания, усталости и предвкушения. Ее внимание привлекали панорамные окна, заливающие светом просторные залы с удобными креслами и зелеными растениями в больших горшках. В некоторых местах стояли современные арт-объекты, придавая интерьеру живость и оригинальность.

Оставшуюся часть пути Хлои молчала, внимательно разглядывая виды за окном. Нью-Йорк мало чем отличался от Лондон-Сити: те же высотки, та же вода, столько же суеты и спешки. Магазины, кафе, рестораны, клубы и тату-салоны встречались почти в каждом здании, создавая ощущение бесконечного городского потока жизни.

Они подъехали к высокому зданию, облицованному стеклом. Сквозь прозрачные стены было видно, что происходит внутри, но Софи не дала Хлои ни секунды, чтобы что-то разглядеть, — сразу повела ее внутрь. Они свернули за угол и вошли в дверь с вывеской кафе. Их встретила приветливая молодая хостес, которая проводила их на веранду — ту самую, что Хлои видела снаружи. Стены террасы были оплетены зелеными растениями, создавая ощущение уюта и близости к природе. Светлая плитка под ногами придавала пространству свежесть и чистоту, подчеркивая легкость и воздушность обстановки. Вдоль стен стояли деревянные столы и стулья, а также изящные круглые столики с металлическими ножками и плетеными креслами.

Хлои сразу почувствовала умиротворение, которое царило внутри, особенно радуясь, что заняты были всего два из восьми столиков. Они выбрали третий.

Официант быстро принес меню и оставил их наедине. Как только Хлои открыла его, она вдруг осознала, насколько сильно голодна. Картинки блюд выглядели настолько аппетитно, что хотелось заказать все и сразу. Но строго ограниченный бюджет напоминал о себе: позволить она могла лишь кофе и тот самый круассан, который Софи недавно так нахваливала. Именно это и заказала Хлои.

Она устремила взгляд в окно, как часто делала в своей кофейне в Лондоне, рассматривая прохожих. Люди здесь мало чем отличались от англичан, разве что казались более расслабленными и менее загруженными. Многие улыбались, и это воспринималось как нечто естественное и теплое.

— Так ты расскажешь, как долетела? — осторожно спросила Софи, когда молчание слишком затянулось, а Хлои грозила потеряться в своих мыслях.

— А? — Хлои вздрогнула от неожиданности. — Да, конечно. Сам полет был нормальный, но с соседом мне не повезло.

— Что он такого сделал? — Софи сложила локти на стол, оперлась на них и наклонилась вперед. Хлои бросила на нее неодобрительный взгляд.

— Сначала он занял мое место. Его настойчиво попросили пересесть, а потом весь полет он упирался коленями в кресло впереди, чтобы я не могла ни выйти, ни зайти, — Хлои усмехнулась. — Мне пришлось перелезть через него. Каждый раз, когда я это делала, он строил

жутко недовольную гримасу, а я улыбалась ему во все зубы. Но уверена, что в глубине души ему это нравилось.

— Фу, — рассмеялась Софи. — Жаль, что тебе пришлось с ним лететь. Но он не приставал?

— Нет, — Хлои отрицательно покачала головой. — Он молчал, уткнулся в планшет и сидел, не поднимая головы.

Им принесли заказ, и разговор потек более плавно. Хлои все еще не могла полностью избавиться от внутреннего напряжения после знакомства с Софи вживую, но та действительно располагала к себе. Она внимательно слушала, не отвлекалась на телефон, смеялась в нужных местах и поддерживала разговор. Это было по-настоящему приятно.

После позднего завтрака они отправились в квартиру Софи. Она оказалась просторной и залитой светом, но Хлои обстановка совершенно не понравилась. Интерьер был словно соткан из бесконечного множества безделушек и комнатных растений, которые занимали буквально каждую плоскую поверхность. Некоторые цветы стояли на специальных стойках, а их листья, словно лианы, свисали вниз, пытаясь захватить все пространство. Для Хлои это выглядело как настоящий хаос, наполненный вещами, которые она считала совершенно бесполезными.

Но она понимала, что была бы слишком груба, если бы сказала это вслух.

— У тебя очень мило, — сказала она, стараясь звучать искренне и оглядываясь по сторонам.

— Спасибо, — ответила Софи с нежной улыбкой, слегка нервно заправляя прядь светлых волос за ухо. — Я обожаю цветы, у меня тут их целая коллекция.

В этот момент Хлои пожалела, что похвалила. Софи тут же устроила для нее настоящую экскурсию, подробно рассказывая, как называется каждое растение и где она его достала. Если бы Хлои знала, к чему это приведет, она бы просто промолчала. Но теперь ей пришлось слушать этот рассказ почти двадцать минут, изо всех сил стараясь не выдать, что она умирает от скуки. А это было сложно. Так что Хлои просто кивала в нужные моменты и улыбалась, когда Софи бросала на нее искренние взгляды.

К концу экскурсии Хлои уже чувствовала, что не выдерживает, но, к счастью, Софи подвела ее ко второй спальне.

— Вот, заходи, — сказала она, распахивая дверь.

В комнате тоже царил избыток растений, и Хлои мысленно взмолилась, чтобы Софи не начала рассказывать о них тоже.

— Отдохни пока, — предложила Софи. — Вечером расскажу, что я придумала для нашей поездки в «Зону-51».

— Спасибо, — с облегчением выдохнула Хлои и вернулась в прихожую за своей сумкой. Душ казался ей сейчас самым желанным спасением.

Вечером, после ужина, когда они обе развалились на диване и лениво смотрели телевизор, Софи повернулась к Хлои и заговорила:

— Знаешь, попасть в эту зону будет сложно. Но я кое-что придумала.

Хлои подскочила на диване, внезапно ощущая, как силы к ней возвращаются.

— Рассказывай.

— Значит, так: нам нужно оборудование, которое можно легко спрятать, чтобы снимать. Я уже заказала кое-что с проверенного сайта в даркнете² и забрала. Это что-то вроде шпионских гаджетов, которые распродают — вроде как украденных с каких-то объектов...

— Стой! — воскликнула Хлои, поднимая руку. — Ты уверена, что мне стоит это знать?

— А почему бы и нет? — Софи пожала плечами с легкой улыбкой. — Это же продают и покупают. Да, кое-где это нелегально, но и мы не будем это афишировать.

Она подмигнула, хитро улыбнулась и, словно кошка, легко вскочила с дивана. Через мгновение вернулась с увесистой коробкой в руках.

— Я еще не проверяла, работают ли они, — сказала Софи, открывая коробку, — но завтра у нас будет время разобраться. А сегодня вот что.

Она достала две пластиковые карточки на шнурках и протянула одну Хлои.

Хлои внимательно осмотрела пропуск с обеих сторон. На нем была ее фотография, вымышленное имя — Лорен Граймс, вымышленная дата рождения и логотип какой-то компании.

— Что это? — спросила Хлои, не скрывая удивления.

— Наши пропуска внутрь, — ответила Софи с гордостью. — Я перелопатила кучу информации и поняла, что попасть внутрь мы сможем только как сотрудники подрядной организации, обслуживающей базу. Мне пришлось постараться, чтобы раздобыть список таких компаний и внести нас в списки работников. Но я это сделала...

— Стой, — Хлои снова остановила ее. — Ты говоришь об этом так спокойно. Кто ты вообще?

Софи широко улыбнулась, обнажая белоснежные зубы.

— Я занимаюсь IT. Сейчас. А в подростковом возрасте немного хакерила. Потом прошла курсы этичного хакера, чтобы делать это легально.

Хлои замерла. Сердце забилося быстрее, мысли спутались, словно в вихре. С одной стороны, она испытывала восхищение: такая сила и умение казались почти сверхъестественными. С другой — страх и тревогу. В голове роились вопросы без ответов, а чувство неопределенности сжимало грудь, не давая вздохнуть свободно. Смятение переплеталось с любопытством и

настороженностью, заставляя ее одновременно хотеть узнать больше и бояться того, что может раскрыться.

Но сомнение все же перевешивало.

— Почему ты мне это рассказываешь? — спросила Хлои, не скрывая недоумения.

— Ты же спросила, — Софи снова пожала плечами. — К тому же ты никому ничего не докажешь. А еще мы собираемся совершить преступление — и не одно, вместе. Так что я спокойна. Ты меня прикроешь.

Хлои рухнула на диван и долго просто дышала, пытаясь успокоиться. Она не могла понять, какие чувства испытывает к Софи. Та и раздражала, и восхищала одновременно. Пока что — больше раздражала.

Софи какое-то время молчала, копаясь в коробке, а потом вдруг воскликнула что-то вроде «Ха!» и вытащила два грязно-синих комбинезона.

— Я думала, их не положили, — пробормотала она с облегчением.

Хлои подняла на нее взгляд, и в ее глазах читался немой вопрос: «Что на этот раз?» Софи, словно прочитав ее мысли, начала объяснять с горящими глазами:

— Нам же нужно проникнуть туда днем, поэтому мы переоденемся в уборщиц. Найдем те самые туннели, по которым подъезжают правительственные машины, и ночью проберемся через них.

— А как же система безопасности? Камеры? — в голосе Хлои прозвучало сомнение, смешанное с тревогой.

— Ммм... закоротим? — Софи задумчиво почесала подбородок. — Или устроим где-нибудь небольшой пожар, чтобы все внимание отвлеклось?

Хлои не выдержала и издала тихий стон. Это был не просто плохой план, это был настоящий кошмар, сгусток безумия! Но другого у нее не было, и это пугало больше всего.

Они шли на чудовищный риск, собираясь проникнуть на закрытую территорию. Шанс быть пойманными был огромен. Хлои ждала депортация с запретом на въезд, а Софи — тюрьма. Мысль об этом ледяной волной мурашек пробежала по спине.

Хлои глубоко вздохнула, пытаясь унять предательскую дрожь в руках. В голове все еще роились мысли о том, насколько же безумным и опасным был этот план. Но она заставила себя взять себя в руки, собраться с духом и решиться на этот абсурдный, отчаянный шаг.

— Ладно, — сказала она тихо, — но только без глупостей.

Софи кивнула, ее лицо озарила легкая улыбка.

— Без глупостей, — повторила она.

Они обменялись взглядом, в котором смешались страх перед неизвестностью, робкая надежда на успех и предвкушение чего-то грандиозного. В этот самый момент Хлои поняла: несмотря на все риски, на все ужасающие последствия, она готова идти до конца.

За окном ночь сгущалась, и тени казались живыми, шепчущими о грядущих испытаниях. Но теперь Хлои не боялась. Она была готова шагнуть в эту неизвестность, навстречу судьбе. Их самолет вылетал завтра вечером, чтобы уже этой ночью они могли оказаться в Лас-Вегасе. Нужно было хорошенько подготовиться.

¹YouTube Shorts — раздел коротких видеороликов на американском видеохостинге YouTube. Фокусируется на вертикальных видеороликах продолжительностью 180 секунд и менее и на различных функциях

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.